

СИСТЕМНЫЙ ПРИХОД

7

СНЕЖНОЕ
ПОБОИЩЕ
КОНСТАНТИН ЗУБОВ

Системный приход

Константин Зубов

Системный приход 7. Зима пришла

«Автор»

2023

Зубов К.

Системный приход 7. Зима пришла / К. Зубов — «Автор»,
2023 — (Системный приход)

Остался месяц. Потом тех из нас, кто случайно выживет, лишат системы. Вернее, таков план наших врагов... У нас же план другой – найти их и уничтожить. Очень скоро они пожалеют, что связались с нами! Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1 – Замок «Карлштейн»	6
Глава 2 – Побег	13
Глава 3 – Пророчество	20
Глава 4 – К «Русичам»	27
Глава 5 – Странное место	34
Глава 6 – В гостях у сказки	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Константин Зубов

Системный приход 7: Зима пришла

* * *

Глава 1 – Замок «Карлштейн»

Еще не вся листва слетела с деревьев, с веток за шиворот падали противные холодные капли, сырая земля хлюпала и пружинила под ногами. Меня остановили задолго до возводимой линии укреплений.

– (Что-то неразборчивое на чешском)!

– Извините, говорите по-английски (англ.). Или по-оркски (орк.).

(Далее по тексту в скобках, в случае необходимости, будет указываться язык, ошибки в произношении учитываться не будут).

– Ты кто? (англ.)

– Из-под Минска иду! Орки повсюду, еле прорвался!

– А зачем шел? – подозрительный взгляд одного из четырех дозорных рыскал по мне.

– Так к нам еще два месяца назад отсюда люди приходили, искали, у кого еду купить за артефакты хорошие, – изо всех сил строя дурачка, врал я. – Тогда у нас не было еще, а сейчас картошки накопили, кролики наплодились, вот меня и послали... А тут орки везде!

Лишь бы при обыске, если до него дойдет, не сняли перчатки! Придется их всех вырубать и начинать по новой. Давненько я не играл слабачка, а тут еще надо баланс соблюсти, чтобы не решили просто ограбить. Благо, в этом помогало мощное тело Андрея, в которое я переместился.

– Ну не вовремя ты пришел, мужик, – решил поверить моей легенде начальник и сплюнул на листву. – Жопа у нас, и ты либо вали, пока можешь, или помогай. Отобьемся, поторгуем.

Я заозирался, изображая, что только заметил необычную активность вокруг.

– Да я сюда еле пробрался, пятерых орков завалил, от остальных сбежал. Да и что я дома скажу, нам артефакты нужны!

– Тебя как зовут?

– Саша!

– Меня Владишек, – руки мужик не подал, но на его лице мелькнула симпатия (или расчет). – Саша, днями нападут орки. И после того, как мы их перебьем, тут будет столько артефактов, что весь Минск тебя на руках будет носить. Если вступишь в ополчение, полный рюкзак набьешь. Нам сейчас все бойцы нужны.

– Хм, – я сделал вид, что задумался. – Хорошо! У меня, кстати, совсем недавно, когда орков убивал, особенность открылась – «садист» называется! Еще не проверял, как работает, но по описанию интересная штука. Может пригодиться.

– Прочитай-ка.

– Если разумному существу нанесено больше семи ран, из которых вы нанесли минимум пять, вы получаете неуязвимость на двадцать пять секунд. Каждая следующая рана, нанесенная этому же существу, увеличивает время на пять секунд. Максимум две минуты. На союзниках не набивается.

Последнего в описании не было, но лучше сразу сказать.

Сзади раздался глухой стук, а потом шуршание. Я уже хорошо владел «Уханом» и понял, что это один из патрульных выронил на землю, а затем быстро поднял свое оружие, вроде меч.

– Пойдем за мной!

Глава патруля резко развернулся и почти бегом направился к стоящему метрах в трехстах домику.

Пока внутри шло короткое совещание, у меня появилось время осмотреться.

Мда, пять лет назад, когда приезжал сюда туристом, все было иначе. Листья зеленее (ну это из-за времени года), а вот сами деревья росли в земле, а не подвергались жесткому насилию – обрубанию веток, затачиванию и пристраиванию в линию укреплений. Иль бы не одобрила.

И народу много. Толпы. Копают, рубят, возят, строят, орут друг на друга, но стоит признать, с учетом того, что они совсем недавно все тут собрались, организация нормальная. Всего скорее, те ребята, что изначально засели на этом пике, взяли управление в свои руки, и у остальных вариантов нет – или подчиняешься и пашешь, или уходишь.

Именно поэтому я сразу зашел с козырного «садиста» – у меня нет времени проходить всю иерархическую лестницу от лесоруба до... До того, кто будет вхож наверх. Нет никаких сомнений, что нужный мне человек находится в святой святых – замке Карлштейн на семидесятиметровой высоте.

– (Неразборчивая речь на чешском)?

В меня ткнул пальцем крупный лысый мужик, показавшийся в дверном проеме домика. Какой же ты был до системы, если до сих пор щеки висят.

– Ано! – сказал Владишек, выглядывая у него из-за плеча. Это слово я знаю, оно означает – «да».

– Нам нужно проверить твою особенность! – заявил бульдог (ну похож, че) (англ).

– Да я не знаю, как она работает, – хотел залепетать, но, не сдержавшись, быканул в ответ я. Блин, надо держать себя в руках, ну-ка, Саша, поспокойнее. – Говорю же, только получил. Написано, включается после семи ран врагу, из которых минимум пять должен нанести я.

– (Неразборчивая речь на чешском), – обращенная к окружающим меня людям.

Двое сорвались с места и убежали. Лысый вышел из дверного проема и закурил. Меня он игнорировал, лишь иногда перекрикивался с кем-то в доме. Владишек стоял и смотрел под ноги, видно, ему передался очевидный скепсис старшего по званию, и он чувствовал, как по-дурацки будет выглядеть, если я его обманул. Не ссы, боец, сейчас «белорусский» парень покажет класс.

Вскоре приволокли орка. На него жалко было смотреть – от обилия ран, он едва дышал. Как бы не убить случайно.

Я достал простенький нож и ткнул его семь раз в плечо.

– Во, появилась надпись: «неуязвимость время действ...».

В руке бульдога возник меч, и он сходу ткнул им меня в живот. Вернее, хотел – сработал рефлекс (уж не знаю мой или Андрюхин), и я, выхватив дубину, всадил ею обидчику в солнечное сплетение. Если бы не его хороший доспех и то, что в последний миг я спохватился и немного придержал руку, миссия закончилась бы сейчас.

На меня налетели охранники и завалили. Я особо не отбивался, стараясь, как мог, извиниться на английском.

– (Громкая неразборчивая речь на чешском)!

Меня отпустили. Без резких движений я поднялся, готовясь в любой момент свалить. Со всех сторон к нам бежали новые люди. Бульдог, сидя на земле, пил лечебное зелье и уже значительно внимательнее рассматривал меня.

Неуязвимость время действия 0 минут 4 секунды.

Наклониться к орку и обновить или ждать?

Наверное, если бы хотели убить, не отпустили бы. Эх, все слова на чешском кроме «да», «нет» и нецензурных забыл за пять лет.

– Хорошая реакция, – наконец произнес лысый, поднимаясь с земли.

– Ну извини, друг, времена нынче опасные, приходится соответствовать, – после произошедшего отыгрывать деревенского лесоруба было бы глупо. – Постоянно какая-то зеленая пададь норовит напасть.

– Да я же говорю, он пятерых орков убил пока сюда шел! – вовремя вспомнил мою легенду Владишек.

– Отличная особенность, – первый раз на лице бульдога появилось что-то вроде улыбки. – Какие еще есть?

К этому вопросу я готовился, поэтому ответил быстро.

– Кровожадность, немного поднимает статус, когда я вижу вражескую (и не только) кровь. Любовь к потрошению, тоже поднимает статус при ударе врага в живот, а еще я могу находить в них более редкие ингредиенты. Все.

– Интересный набор, ты не мясником, случайно, до системы работал?

– Хирургом.

– Тогда понятно. Владишек!

– Слушаю!

– Пусть твои ребята продолжают патрулирование, а ты отведи парня к Любошу. Скажи, я одобрил.

– Так точно!

Бульдог скрылся в домике, а Владишек указал мне на дорогу, ведущую вокруг скалы, на которой стояла крепость.

Повезло людям, что такой здоровущий кусок Земной территории перенесся в «мир испытаний» нетронутым. Сохранилась и асфальтированная дорога от реки Бероунка, и стоящие вдоль нее домики. Если бы не толпы вооруженного народа, можно было представить себя на экскурсии.

– Красиво, – я указал на возвышающийся на вершине холма замок.

– Да! – с гордостью произнес сопровождающий. – И самое главное неприступно! Никакая орочья нечисть туда не доберется!

Ну да, и в принципе туда можно засунуть все тридцать пять тысяч. Ненадолго. Жалко, конечно, эти домики. Трудно себе представить ситуацию, при которой орки не дойдут до основания скалы, а значит не сожгут тут все.

Ладно, пора подумать, как найти нужного мне человека.

– Много людей, – снова обратился я к сопровождающему. – Откуда столько?

– Да твари эти, орки, – сквозь зубы процедил Владишек. – Захватили все пики на расстоянии ста километров. Часть выживших пришла сюда.

– Чем больше людей, тем больше шанс, что у кого-то будут хорошие особенности, вроде моих.

– Это да, – без особого энтузиазма, согласился собеседник, но тему не поддержал.

Быстро маневрируя между бегущими вниз и вверх людьми с телегами, мы шли в гору.

– Сюда!

Владишек указал на двухэтажный дом. Стандарт местной архитектуры – белый с красной черепичной крышей, ну может чуть больше, чем соседние.

Два охранника у входа пропустили только моего сопровождающего, а через минуту изнутри донесся голос.

– (Неразборчивая речь на чешском), – обратился ко мне один из охранников.

– Мне заходить? – на всякий случай по-английски уточнил я. Мало ли он просто время спросил, а я рыпнусь и вызову ненужную агрессию.

– Да!

Внутри домик стилизован под старину, должно быть в досистемное время туристам тут впаривали сувениры. Сейчас все лишнее выкинули, и в первой комнате стоял только большой стол, две лавки вдоль длинных сторон и кресло во главе. Его и занимал хозяин – не сильно старше меня, атлетического сложения брюнет, артефакты системные.

– Имя?

- Саша.
- Уровень?
- Двадцать пятый.
- Читай описание особенностей.

Я прочитал.

– Встречал и лучше, – задумчиво произнес Любош. – Два раза. Повезло тебе. Если научишься пользоваться – долго проживешь.

Ремарка про то, что бывает и лучше, расстроила, при идеальном раскладе меня сразу вели к дублеру особенностей, чтобы скопировать «садиста», и дальше я его похищал. Ну ладно, это было слишком маловероятно.

– Я так понял, тебя еще не ввели в курс дела?

– Орки идут, надо отбиться!

– А, ну тогда свободен! – Любош взял карандаш и склонился над листком. Потом поднял глаза и заржал. – Шутка. Но в целом так и есть. Пятьдесят тысяч орков, нас сорок. Они сильнее, но у нас пик и высота. Предположительно через сутки, может чуть больше, они нападут. Такие бойцы, как ты, могут серьезно влиять на ход боя. Поможешь – хорошо заплатим книгами и артефактами.

Пока все шло по плану, и согласно ему в ближайшие часы мне нужна некоторая свобода. Тут главное нащупать тонкую грань, где он не посчитал бы, что купил меня, но и не дать ему повод натравить какого-нибудь гипнотизера.

– Да чего не помочь, у себя много приходилось драться, умею кой-чего, только... – я замялся, делая вид, что стесняюсь и подбираю слова, Любош ждал, не сводя с меня взгляда серых глаз. – Люди сейчас любят пообещать, а потом передумать или там умереть.

– Ха! – собеседник криво усмехнулся. – Ты договор, что ли хочешь заключить?

– Ну вообще не вижу ничего плохого и в договоре, – пожал плечами я. – Но имел ввиду другое. Предоплату.

– Ну раз мы заговорили о взаимном недоверии, – Любош перестал улыбаться. – То где гарантия, что ты с нашим добром не убежишь, не выполнив свою часть сделки?

– Вы можете выдать мою долю непосредственно перед боем, когда мне уже некуда будет бежать. К слову, если это будут книги, то у меня есть еще несколько недокачанных навыков, которыегодились бы в сражении, так что всем польза.

Снаружи послышались голоса, потом дверь открылась, и из-за нее раздалась неразборчивая речь на чешском. Любош ответил примерно тем же и повернулся ко мне.

– Договорились. Поступаешь в распоряжения Томаша. Владишек отведет тебя. Надеюсь, ты не против до битвы немного помочь нам укрепиться?

Началось, блин. Провести ближайшее время за рубкой деревьев и возведением стен в мои планы не входило.

– Я не против, но я больше двух суток на ногах, очень тяжелых суток... И мне хотя бы часов шесть надо поспать, причем желательно сейчас.

Любош раздраженно сжал челюсти.

– Выйди, подожди на улице.

Я вышел. Через минуту дверь открылась, и показался Владишек.

– Пойдем!

Судя по изменившемуся тону и выражению лица, командир приказал ему не миндальничать со мной. Ну и хер с вами, главное в общей казарме не положите – это серьезно усложнит дело.

Повезло. Мы прошли еще метров двести по дороге и остановились у очередного дома с точно такой же красной черепичной крышей.

– Жди! – сопровождающий зашел внутрь, а через две минуты вернулся. За ним, зевая, шел крупный парень явно недовольный новым поручением. – Это Саша, это Кристоф. Кристоф ответит тебя к Томашу, когда ты проснешься.

Не попрощавшись, Владишек, ловко лавируя между телегами с бревнами, убежал вниз по дороге.

– Привет, – я протянул новому знакомому руку, тот ее проигнорировал и указал мне на дверь.

Дом оказался бывшей гостиницей, и меня поселили в один из крохотных номеров. Похоже, до этого Кристоф здесь отдыхал в одиночестве, а теперь ему поручили охранять новобранца. Идеально.

Главное все делать тихо.

Я подошел к одной из двух кроватей, сел на нее и принялся выкладывать на тумбочку еду.

– Ты же спать хотел? – недовольно буркнул сосед.

– Я и хочу, – виновато улыбнулся я. – Но в предыдущие двое суток в основном только бежал и дрался, последний раз ел еще вчера. Присоединяйся.

Кроме богатой закуси я достал и бутылку с вином.

– По одной за знакомство?

Воин мучился сомнениями. Я не стал ждать и, наполнив свой стакан, двумя глотками осушил его и приступил к еде, тем более, что действительно очень проголодался.

– Ладно, давай, – наконец сломался Кристоф, встал и протянул мне свой походный стакан.

– Давно пора! – улыбнулся я, поднял левую руку...

...А правый кулак вонзился стражу в пах. Да, не по-мужски. Да, больно. Но мне нельзя было рисковать и затевать честную драку с удара в лицо. Переборщу – могу убить, слабо – может не потерять сознание и заорать, а тут наверняка в соседних номерах его друзья.

С пола раздавалось тихое поскуливание. Руки и ноги быстро связать, а в рот засунуть смоченный лечебным зельем кляп (мало ли все-таки переборщил). Готово!

Теперь закрыть на засов дверь и приступать к обращению.

Я уже давно заметил – если запугивать на оркском, процесс идет быстрее. Меньше, чем через три минуты у меня появился новый раб.

Подождав, пока он выпьет лечебное зелье и полностью придет в себя, я шепотом задал первый вопрос:

– Много людей в этом домике? Говори тихо.

– Все комнаты заняты, хозяин. Мне тебя и подселили, так как тут единственное свободное место было.

– Тогда говори еще тише. Ты знаешь человека, который умеет особенности копировать?

– Слышал, что есть такой, но он наверху в крепости, не знаю, кто он, хозяин.

Жаль. Я надеялся, Кристоф из той гильдии, что держит пик и замок.

– Трое людей недавно приходили с необычным оружием, где они?

– Не знаю, хозяин, я весь день рубил деревья.

Да, блин, что ж за непруха такая.

– Покажи свои артефакты.

Как и ожидалось, ничего особо толкового у моего раба не было. Обычный работяга-рядовой. Немного золотишка и легендарная куртка с активируемой способностью, повышающей на время защиту от колдунства.

– Какой порядок допуска в крепость?

– Ворота охраняются, пропускают только членов гильдии «Карлштейн» или тех, кого они приводят.

Все понятно. Пользуясь ситуацией, люди, что изначально заняли пик, отбирают к себе лучших из беженцев с других пиков. Вообще не факт, что при штурме они пустят наверх остальных, не зря же снизу такие серьезные укрепления строят. Значит, мне нужно поработить кого-то из них.

Что я тут и именно Кристоф за мной следит, знает только Владишек, а он убежал вниз и скорее всего продолжил патрулирование со своей группой. Так что здесь затеряться не проблема, надо лишь быстро перемещаться, делая вид, что спешишь по важному делу. Вот только как найти того, кто мне нужен, и самое главное остаться с ним наедине необходимое время?

– Ты знаешь кого-нибудь из гильдии «Карлштейн»?

– Да, хозяин.

– Где ближайшие? Желательно так, чтобы народу было поменьше вокруг.

– Если они не на заданиях или не спят, то в столовой или в таверне, той, что с борделем.

– Работающий бордель? Популярный?

– Круглые сутки работающий, хозяин. Очень популярный, мужикам нужно расслабляться, а женщинам заслужить попадание в крепость.

Ага, это подтверждает теорию, что наверху спрячут не всех.

– Если я приду в эту таверну-бордель, закажу еду и женщину, у меня будут спрашивать, откуда я и кто?

– Нет, туда все ходят, кому есть, чем заплатить, хозяин.

– А какие цены? Что берут в качестве оплаты?

– Я не был, хозяин, говорят золото берут, книги и артефакты со способностями. Сколько не знаю.

Мда. Из артефактов, которые могут принять, только легендарные ботинки с «прыжком», штаны с «рывком» и куртка Кристофа, ну и кольца, но их отдавать нельзя. Книг нет. Мешочек с ювелиркой, но там максимум граммов четырехста золота и немного редкоземельных металлов. А, ну и у раба я еще золотишка подрезал, суммарно полкило будет. Должно хватить на скромный обед и некрасивую женщину.

– Ладно, сиди пока, ни на что до моей команды не реагируй.

– Хорошо, хозяин.

Фурфур, ты мне очень нужна!

На плече возникла тяжесть, и один из пушистых хвостов лери коснулся моего уха. Интересная странность в работе «кольца наблюдателя» – кроме особенностей оно переносило только питомцев, достигших эволюции в развитии и прокачавших связь с хозяином.

Ты мне за прошлые разы еще должен, – прозвучал в голове голос обиженного охрипшего Дарта Вейдера.

Я же тебе всегда отдаю самые вкусные части!

Орков не всех вскрыл!

Да там народу полкрепости было, сколько смог, столько вскрыл.

Адреналин обещал!

Скоро будет, сваражей много уже. Да и нет его на этом теле.

Не пойду! Чую тяжелую работу.

Какая корыстная мне досталась зверушка. Справедливости ради стоит сказать, если ее баловать, то она бывает урчит, иногда дает себя погладить, и даже пару раз я слышал от нее добрые слова. Хотя, возможно, это была эйфория от «Адреналина».

Обещаю – из всех, кого я убью в ближайшие сутки, буду вырезать самое вкусное.

Двое суток!

Договорились!

Что надо сделать?

Надо найти копировальщика особенностей и узнать, что с нашими ребятами. Просто разведка. Предположительно, они в большой крепости на скале.

Да, в курсе я.

Наверное, со стороны все происходящее выглядело как минимум необычно: человек смотрит в горящие красные глаза треххвостой белки, сидящей у него на плече. Оба молчат и не шевелятся. Лишь лицо человека временами морщится словно от зубной боли, а белка шевелит длинными ушами и иногда трясет одним из хвостов.

Хорошо, жди пять минут!

Так быстро? Мои брови непроизвольно поползли вверх.

Нет. Просто не выходи из комнаты еще пять минут.

Фурфур исчезла. Я заглянул в инвентарь – пусто. Значит, уже снаружи. Не так давно с помощью осколков улучшения, которые я регулярно ей давал, она прокачала скилл, позволяющий перемещаться на метр в пространстве, и теперь преградой для нее были только очень толстые стены.

Ладно, не будем терять время.

– Слушай задание, – я наклонился к уху Кристофа. – Идем в таверну. Заказываем то, на что хватает. Слушаем разговоры, я не понимаю по-чешски, и ты должен помочь выявить людей из «Карлштейна». Когда я уйду, выходишь на улицу, неприметно сидишь и ждешь меня. Делаешь вид, что ешь или спишь. Увидишь знакомых, говоришь, что хочешь побыть один, но води себя естественно. Увидишь меня, покажись, но без моего знака не подходи. Скорее всего, мы пойдем назад сюда, но будь готов ко всему, в том числе к бою, в этом случае будешь прикрывать мое отступление.

– Хорошо, хозяин.

На!

На плече вновь появилась тяжесть. От неожиданности я вздрогнул.

Что «на»?

Инвентарь!

Ничего себе! В рюкзаке лежали три легендарных кольца и мифическое ожерелье с активируемой способностью, бустящей зыркливость и правильномыслие на тридцать секунд.

Закажешь себе нормальный обед или красивую эсеницу.

Спасибо!

Я погладил лери между ушами, хотя она и грубая, но ей это точно нравится.

Только попробуй не сделать то, что обещал!

Сверкнули красные глаза и Фурфур снова исчезла.

Глава 2 – Побег

После подгона от питомца я не чувствовал себя нищепородом и уверенно зашел в здание таверны. Большой зал, кухня, закрытая занавеской комната на первом этаже и неизвестно что на втором. Бордель находился в соседнем домике, стоящем дальше от дороги.

Практически аншлаг. Свободными оказались всего три стола, и мы заняли самый дальний. Он был маленьким и низким, но зато отсюда хорошо видно всех посетителей.

Мы надели все лучшие артефакты, но все равно не впечатлили официантку, и пришлось больше пяти минут ждать, пока она обслужит более платежеспособных гостей. Благо магически зачарованный лист с меню оказался приклеен к самому столу.

Кому война, а кому мать родная.

«Пиво 1 л – 50 гр. золота или 1 книга или 1 легендарный артефакт без способности.

Рыба 200 гр. – 50 гр. золота или 1 книга или 1 легендарный артефакт без способности.

Мясо в асс (как всегда загадочное „в асс“ могло значить все, что угодно, от курятины до крысятины) 200 гр. – 100 гр. золота или 2 книги или 2 легендарных артефакта без способности или один со способностью.

Картошка 200 гр. – 100 гр. золота или 2 книги или 2 легендарных артефакта без способности или один со способностью».

И это самое дешевое. Овощи, кондитерские изделия и другой алкоголь стоили еще дороже.

Самым нижним пунктом меню значилось:

«Услуги дома удовольствий (борделя надо полагать): 30 минут – от 2 кг золота или 10 книг или 1 мифического артефакта со способностью».

Это ж как надо хотеть трахаться? И что такое «от»? Хотя пофиг, у меня мифическое ожерелье со способностью – достаточно редкая вещь. Еще раз спасибо, Фурфур!

Кристоф согласно моим указаниям прислушивался к разговорам и по очереди незаметно указывал на выявленных им членов гильдии «Карлштейн». Как и ожидалось, их тут оказалось большинство – для простых беженцев цены кусались.

Осматривая зал, я заметил, как один из мужчин встал и под гогот друзей откинул занавеску в закрытой комнате. Зыркливость помогла рассмотреть, что внутри филиал борделя. На больших диванах сидели девушки, видимо здесь можно выбрать себе спутницу и последовать с ней в «нумера».

– Добры дэн! (Неразборчивая речь на чешском)?

Перед нами возникла колоритная дама, надо полагать, одетая в традиционный чешский наряд: широкую пеструю юбку до колен, блузку в цветочек, а на голове что-то вроде венка. Огромный бюст и возраст далеко за пятьдесят. Все молодые в соседнем домике что ли?

– Добры дэн! – выдал я пятую часть своих познаний в языке и замолчал, давая возможность Кристофу сделать оговоренный заказ: два пива, два порции мяса и две картошки.

Потом мой помощник и официантка обменялись еще несколькими фразами – судя по промелькнувшим числительным, она уточнила понимаем ли мы, что наш заказ будет стоить полкило золота, потом кивнула и ушла.

В целом настроение гостей было приподнятым – они с аппетитом ели, смеялись и периодически показывали на комнату с девушками. Эх, жаль я ничего не понимаю. Разгоряченные алкоголем посетители говорили громко, и наверняка проскакивала интересная информация.

Из указанных Кристофом я выбрал пятерку наиболее подходящих для меня людей – главных в своих группах. Ведь чем выше по статусу в иерархии человек, тем меньше к нему и ко мне будет вопросов на воротах и в самой крепости.

Заказ официантка принесла быстро – что неудивительно, выбор в меню ограничен, а поток посетителей большой. Расплатиться, разумеется, попросила сразу.

Пиво оказалось вкусным (хотя хуже нашего), а вот что это за «мясо в асс», я так и не понял, может и к лучшему. Съедобно, горячо и ладно. Съев две трети порции, я спохватился и замедлился. Неровен час с пустыми тарелками попросят освободить помещение.

Повезло – я как раз думал, как бы еще на две части разрезать последний крошечный кусок мяса, когда один из намеченных мной мужиков что-то громко заявил своим и, как водится, под ответный смех и подбадривающие возгласы нетвердой походкой пошел к шторке.

Не жуя проглотив остатки еды, я последовал за ним. Благо, уже успел заметить, что никакой проблемы в том, чтобы выбирать с кем-то одновременно, тут никто не видел. Ну и правильно – зачем создавать очередь.

За шторкой меня встретили более благосклонно, чем в обеденном зале – тело Андрея внушало доверие, да и трезвый клиент всегда приятнее пьяного.

Среди шести девушек, сидящих на диванах, совсем страшных не было. Даже близко. Более того, чулочки, подвязки, корсеты и короткие юбки колыхнули во мне желание.

Отвлечшись на девушек, я как-то не сразу обратил внимание на сидящую за стойкой «мамку» – ухоженную женщину под пятьдесят, а вот она почти сразу обратилась ко мне, к сожалению, на чешском.

– Извините, я не местный, – сказал я на английском и виновато улыбнулся. – Говорите по-английски?

– Конечно! – улыбка на лице «мамки» стала шире, видимо сработал рефлекс, выработанный еще до системы – турист – значит, щедрый. – Чем собираетесь платить?

Я достал мифическое ожерелье и положил на стойку.

– О! – глаза женщины загорелись, когда она взяла его в руки. – За это любая девушка проведет с вами целый час! Или полчаса, и я дам вам на сдачу легендарный артефакт со способностью третьего уровня!

Третьего уровня? Это «рывок» какой-нибудь? Пофиг!

– На час! – по-барски махнул рукой я.

– Отлично, выбирайте!

Девчонки заулыбались и приняли еще более завлекательные позы.

– Ну как же! – я указал рукой на все еще не определившегося с выбором зашедшего передо мной мужика. – Господин был первым, я подожду.

– О, спасибо, друг! – пьяно посмотрела на меня будущая жертва. – Тут все такие красотки, никак выбрать не могу!

– А мы можем с ним взять по девочке на час, а через тридцать минут поменяться? – предложил я и засмеялся, делая вид, что это шутка.

– Если девочкам отдельно подарите что-нибудь, и они согласятся, почему нет? – жадность заиграла в глазах «мамки».

– Классная идея, друг! – мужчина указал на сидящих рядом блондинку и брюнетку. – Как раз не могу выбрать между этими красотками. Возьмем?

– Конечно!

Играя роль, я старался абстрагироваться от происходящего. Да, в столице «Защитников» тоже есть бордель, девчонки там хорошо зарабатывают, пользуются привилегиями и некоторые даже определенным уважением, но все равно не мое это.

Приобняв каждый свою спутницу, мы откинули занавеску и вышли в обеденный зал таверны. Вслед нам раздалось с десятков ободряющих пожеланий. Доминик (так звали мою цель) обернулся и, гордо указав на свою подругу, что-то ответил. Раздался дружный гогот.

Мы вышли из домика и сразу же зашли в соседний. Два охранника стояли только снаружи, внутри же просто длинный коридор и по обе стороны двери. На ручках висят информационные таблички, указывающие какая из комнат свободна.

Отовсюду раздавались характерные звуки, и Доминик захихикал, показав сначала на ухо, а потом на одну из дверей.

Свободными оказались седьмая и восьмая комнаты. Подмигнув мне, а потом моей спутнице, мужчина зашел в одну из них.

– Засекай тридцать минут!

Мне досталась брюнетка, и не успел я сообразить, как лучше к ней подступиться, она быстрым движением расстегнула находящийся спереди замок лифчика, взяла меня за руку и положила мою ладонь на шикарную грудь третьего размера. Да твою мать!

Ладно, когда она станет моей рабыней, сотру ей память.

Я зашел ей за спину. Упругая попа тут же прижалась к моему паху.

– Извини, красotka, – прошептал я и закрыл ей рот ладонью.

Порабощение заняло не больше минуты и никогда не приносило мне такого дискомфорта.

– Забудь все, что произошло, после того, как мы зашли в эту комнату. Пусть у тебя будет хорошее настроение! – прошептал я, глядя в глаза брюнетке.

– Хорошо, хозяин.

Надо заметить, от девушки в черных трусиках и чулках это звучит значительно гармоничнее, чем от здорового орка. Блин! Я страшным усилием воли выбросил посторонние мысли из головы и, стараясь не смотреть на манящую грудь, приступил к краткому инструктажу.

В идеале, конечно, надо было выждать оговоренные полчаса, но я не мог так расточительно относиться ко времени, к тому же с каждой секундой возрастала вероятность форсмажора. Поэтому надеясь, что за пять минут не совсем трезвый Доминик к основному делу еще не приступил, я приказал рабыне начинать.

Артефактов на скрытность нет, «групповую диверсию» скастовать не с кем, зато у меня с собой был свиток с персональной «вуалью невидимости», с учетом моего пробоя должно хватить. Каролина (так звали брюнетку) постучала в номер и сразу же зашла. Послышались удивленные возгласы и короткий разговор.

По моему плану Доминику сообщалось, что его ждет сюрприз и для посвящения в него Каролина выведет на минутку (которая будет прибавлена ко времени) свою подругу Сюзанну в коридор.

Мужик, естественно, долго не спорил, дверь вновь открылась, и девчонки вышли, а я прошмыгнул внутрь. Мда, похоже, успел в последний момент – на моем оппоненте оставались только трусы. И на том спасибо!

Мощный удар в солнечное сплетение, руки за спину, кляп в рот. Связать. На все про все хватило двадцати секунд. Теперь положить слабо шевелящегося Доминика на кровать, накрыть одеялом и уйти в скрытность.

Дверь открылась и девчонки вернулись. Глубоко вздохнув, я подошел сзади к Сюзанне, вертящей головой в поисках клиента.

Надеюсь, это последние порабощения на этом задании. По крайней мере беззащитных мирных.

Доминик сопротивлялся долго – сказывалось алкогольное опьянение, немаленький уровень и моя ограниченность в ресурсах – все-таки не было никаких причин калечить его. Заветное расслабление мышц и узнаваемое по тембру мычание раздалось только через двадцать минут. Хорошо, что я не стал оттягивать и занялся им сразу.

Шепотом рассказывая новому рабу свой план, я проводил ревизию в его рюкзаке.

Жить можно. Пара десятков мифических артефактов, четыре системных, зелья, свитки. Все, конечно, забирать нельзя, он не должен выглядеть бомжом, подходя к воротам, но самое полезное я себе подрезал.

Особенно порадовала куртка с «тет-а-тетом», позволяющая носителю и цели переноситься в указанном направлении, в свое время аналогичная помогла мне в схватке с Чжуром, а также перчатки с «усиленным телекинезом» и рубашка со встроенной способностью «ниндзя», на тридцать секунд увеличивающая скрытность на сорок процентов.

Чего застрял, перезельф! – по ушам, а вернее сразу по мозгам резанул хриплый голос Фурфура.

Да, блин, не делай так! Чуть сердце не остановилось!

Лери взлетела мне на плечо и принялась рассматривать троих рабов.

Мужик вкусный, еще и пьяный! Вскроешь?

Он не враг.

Да? А вот его друзья наверху считают вас врагами.

Что ты видела? – после слов питомца в животе начал сворачиваться комок дурного предчувствия.

Нашла троих ваших. Допрашивают под гипнозом. Уже почти закончили.

А вот это херово. Понятно, что на переговоры пошли люди, не знающие ни про «мир Отбора», ни о планах на мое внедрение, но все равно рассказать могут (уже) многое, в том числе за кем их на самом деле прислали. Странное, конечно, поведение местных. К ним перед крупной битвой приходят люди с крутым плазменным оружием, и вместо торговли и дружбы их хватают и гипнотизируют. Фактически объявляя войну.

Хотя... Неизвестен механизм гипноза, может их план все узнать, потом вживить ложные воспоминания и уже торговать с учетом полученной информации. Не исключено. В любом случае, своими действиями они сняли некоторые моральные ограничения, давившие на мои плечи.

Пока не будем вскрывать. Посмотрим по обстоятельствам.

Как всегда!

Копировальщика нашла?

Да. Сидит в отдельном доме. Куча еды и две самки. Снаружи двое охранников. От того места, где трое ваших, триста метров.

Ну что ж. Время ограничено и толковый план все равно не придумать, так что придется импровизировать. Я дал указания феям забыть все, по истечении часа возвращаться в таверну и вести себя как обычно, затем разделил артефакты, и вскоре мы с Домиником бегом направились наверх к воротам замка «Карлштейн». Припустивший было за нами Кристоф увидел знак и вернулся в гостиницу.

– Это кто с тобой? – лениво спросил охранник скорее от скуки, чем действительно из интереса.

Как я уже выяснил, Доминик занимал не последнее место в иерархии «Карлштейна» и мог особо не отчитываться.

– Приятеля досистемного встретил, иностранец с хорошими особенностями, – выдал сопровождающий оговоренную по пути легенду. – Надо приодеть и решить, как его лучше использовать.

– Отлично! – кивнул охранник и мгновенно потерял к нам интерес.

Мне было морально тяжело. С одной стороны – в беде три моих подчиненных, три «Защитника», и помочь им мой долг. С другой – приобретение второго копировальщика даст нам колоссальные возможности для усиления армии, ведь каждый из них сможет скопировать

особенность у другого и наделить ею еще кого-то, а тот в свою очередь следующего. В теории, мы можем передать ее всем и сразу. А через пятнадцать дней, когда пройдет откат, начать копировать боевые особенности вроде моего «садиста». Переоценить это невозможно. Наверняка всплывут какие-то ограничения, иначе бы каждый Гмиилец владел бы всем, но скорее всего нам до этих ограничений еще далеко.

Так что я точно знал, куда надо бежать, но судьба оставшихся в плену товарищей тяготила. Ладно, если я угадал, и после обработки их пошлют назад, то мы просто сможем перепрограммировать их заново.

В крепости было многолюдно, Доминик постоянно махал рукой и приветствовал знакомых. Дом копировальщика я узнал по описанию Фурфура. Только вот рядом с ним что-то происходило, и оттуда раздавались крики.

Мы протиснулись сквозь собирающуюся толпу и остановились на безопасном расстоянии. Выглядывая между голов зевая, я пытался разобраться в ситуации. Твою мать! Похоже, получив информацию от наших, местные сделали несложные выводы и решили понадежнее спрятать своего ценного члена.

Отряд из десяти одетых в системные артефакты бойцов стоял у входа дом, а еще двое не совсем аккуратно выводили из него пьяного сопротивляющегося полуголого мужика.

Чуть-чуть не успел! И теперь не факт, что удастся обойтись без крови. Хотя это не так критично при наших ставках, в отличии от вероятности, что мне просто не удастся выполнить задание.

В поисках выхода правильномыслие пахало на пределе, один вариант был хуже другого. Внезапно благодаря «Ухану» я услышал английскую речь и узнал голос, и лишь в последний момент остановился, чтобы не обернуться.

Голос принадлежал Виктору, одному из тройки наших. Я прикрыл глаза и сконцентрировался, пытаясь по шагам, шуршанию одежды и другим обычно неслышимым звукам понять, что происходит позади. Трудно, учитывая сколько тут людей.

Та-а-ак. Идут четверо. Приближаются, протискиваясь сквозь толпу. Трое наших наперебой рассказывают о «Защитниках» четвертому. Очевидно, тому самому крутому гипнотизеру. А тот что-то громко говорит на чешском, вероятно, хвастается друзьям, что раскрыл диверсантов. Ведет он их, надо полагать, на подробный доклад высшему руководству, ну или просто показывает всем, как ручных мартышек в зоопарке. Внушение – мерзкая штука, особенно, когда ты цель, но есть в ней один хороший плюс – если убить гипнотизера, оно быстро спадает.

Четверка замерла в пяти метрах позади меня, видимо, ведущего также заинтересовало, что происходит с копировальщиком. Я вплотную подошел к Доминику и шепнул ему на ухо.

– Сзади меня четверо, трое пришедших и ваш один. Видишь?

– Да, это Карл.

– Какие у тебя с ним отношения, он послушает, если ты его о чем-то попросишь?

– Да, мы хорошо знакомы.

– Тут есть место, где мы сможем уединиться?

– Нет.

– А где меньше всего людей?

– Ювелирная мастерская, кузня, склады, но там везде охрана.

Тем временем копировальщика успокоили и под конвоем повели вглубь крепости. Пиздец. На нем сейчас сосредоточены взгляды всех, кто находится внутри стен, и атаковать превосходящим количеством и обвесом воинов – самоубийство. Вернее, убийство цели.

Я потянул Доминика за рукав, и мы отошли немного в сторону, чтобы Карл, не дай система, не подошел бы к нам, и ребята бы меня сходу не заложили.

– Следи, куда он пойдет.

– Хорошо.

Четверка тронулась почти сразу, и мы пристроились в десяти метрах позади, благо толпа народа исключала возможность, что нас спалят.

Хм, идем в одну и ту же сторону с конвоем копировальщика. Может, в одно и то же место? Нет. Группа воинов повернула к одной из башен и исчезла в ней. В это же время Карл с моей тройкой направились к внушительному зданию на другой стороне площади.

Внутри их пропустили легко.

– Нас пустят туда же?

– Конечно, это главное административное здание.

Вот же ж. И куда мне ломиться? За вооруженным до зубов отрядом? Или в главное административное здание, где хрен знает сколько топового народу? А может, затихориться и ждать? Не – последний вариант тухлый. Про меня знают минимум трое снизу, плюс к тому, в любой момент могут хватиться Доминика. Надо действовать!

– Идем за Карлом.

Двум охранникам на входе хватило нашей легенды, и мы оказались внутри. Раньше здесь был музей, а сейчас некогда огромный зал с кирпичными перегородками разделили на комнаты. Народу не так много, как я боялся, хотя неизвестно, скольких не видно. Мы успели заметить, в каком проеме исчезла ведомая четверка.

– Что там? – тихо спросил я.

– Бар.

Час от часу не легче. Ну, будем надеяться, что народу в преддверии атаки там мало. Мы подошли к двери.

– Загляни, поздоровайся и назад. Мне нужно знать, сколько там человек.

Раб исполнил поручение.

– Шесть вместе с теми, кто вошел только что.

– Доминик! – раздался изнутри голос Карла, и тут же появился он сам. – (неразборчивая речь на чешском).

Ну, это уже знак. Извини, Карл, ты на пути к нашей победе, да и нехер гипнотизировать чужих людей.

Лезвие кинжала вошло гипнотизеру под подбородок пробивая мозг. Лево́й рукой я подхватил и вытащил его в пока пустой коридор.

– Зайди и убей всех своих.

– О, Доминик!

Я зашел следом, таща в левой руке тело Карла, а правой сжимая дубину (ну что поделать, у Андрея лучше прокачено владение этим оружием).

– (Неразборчивый крик на чешском)!?

Его издал оставшийся в живых «Карлштейновец», увидев, как Доминик зарезал их товарища. «Рывок», и я сбил его с ног, а дубина, выставленная вперед, переломала все внутренности.

– Андрюха? – воскликнул один из нашей троицы.

Слава системе, очухались. И даже во всех артефактах, кроме тех, что защищали от ментального воздействия. Что в общем-то логично – зачем тащить три рюкзака с добычей, когда это могут сделать твои рабы. Спасибо тебе, самоуверенный ленивый Карл!

– Кожа есть?

– Да!

Крики и топот в коридоре нарастали – там активно искали источник шума.

– Кожу по откату! Бежим за основной целью! По возможности встречающих не убиваем!

Дверь распахнулась, и я, показывая пример, ударом дубины в живот откинул первого появившегося.

– За мной!!!

Внезапность была на нашей стороне, никто не ждал врагов в самом сердце цитадели. Раскидав с десятков противников, мы выбежали на улицу и понеслись к башне, куда увели копировальщика.

Восемь из двенадцати конвоиров стояли у закрытого входа, некоторые с любопытством смотрели в нашу сторону.

Переворачиваю только что поднятый здоровый щит, «ускорение» и «супер-рывок». Вспоминаю первые недели после прихода системы и чтерный по тем временам «таран» – сейчас почти любой может так сделать. Зацепил шестерых и, вынеся массивные деревянные створки, влетел внутрь.

Набивать «садиста» нет времени – обновляя «кожу», избегаю вверх по лестнице. Дверь – выбиваю – пусто. Следующий этаж – дверь – выбиваю – на меня налетает четверо бойцов. Размахивая дубиной, кое-как отбиваюсь, но прилетает сразу несколько активных способностей, и меня вышвыривает на лестницу.

Фурфур, помогай!

Нem!

Мимо пробегают наши и Доминик.

– Андрюха! Хватай дублера!

В небольшой комнатухе кипит нешуточный бой. Все временно неуязвимые и у всех до хрена способностей – как бы не прибили забившегося в угол все еще полуголого, но уже наверняка протрезвевшего копировальщика.

Снизу на лестнице слышны многочисленные шаги. Забегаю в комнату, на окна решетки. Быстро выбираю самого дальнего противника и, используя «усиленный телекинез» и всю свою мощь, от которой он рассчитывается, швыряю его в окно.

Решетка была декоративной или бросок получился действительно мощным, не важно – теперь путь свободен, а снаружи слышен быстро удаляющийся крик летящего с семидесяти-метровой скалы бойца.

Подбегаю к копировальщику, рывком поднимаю, легонько (относительно) бью в живот, чтобы не дергался и с криком:

– Все за мной! – прыгаю в окно.

Метров через двадцать свободного падения врубаю «полет» и делаю вираж вокруг крепости, определяясь, где меня ждут. Следом за мной в окно сиганули все наши и Доминик. Ну что ж – кожа у всех есть. А сумеют ли они выбраться, теперь зависит от них.

Определившись с направлением, я устремился к заранее обозначенному месту встречи.

Глава 3 – Пророчество

– Дайте ему зелье лечения! – крикнул я, приземляясь. – А то инфаркт того и гляди хватит... И валите сразу!

– Может, поработишь сначала? – Миша на секунду оторвал глаза от окуляров бинокля, в который осматривал окрестности «Карлштейна».

– Уже, – усмехнулся я, – говорю же – человек в предынфарктном состоянии.

– И сколько у него до отката копировалки?

– Три дня.

– Ноги в руки! Выдать этому человеку лучшие защитные артефакты! И прикрывать, в случае нападения он должен умереть последним!

– Делай все, что скажут эти люди и те, кого они укажут! – дал я наставления новому рабу.

– Хорошо, хозяин.

А мне больше тут делать нечего, в случае заварухи Андрей будет полезнее, я все, что смог, сделал. С чувством выполненного долга и сожалением, что пришлось убить людей, которые, в принципе, могли бы стать союзниками, я активировал «кольцо наблюдателя».

– Что тормозишь, Андрюх!

Крик Лехи ворвался в уши, а я на миг ощутил себя героем фильма «Мemento» – я бегу, а параллельно несется трехметровый робот. Это я за ним гонюсь или он за мной?

Да какая разница! «Рывок» в сторону врага и единственная не в откате способность «взрыв воли». Противника проминает и отбрасывает.

– Я Саня! Че делаем?

– Да ничего уже, халявщик! Заканчиваем!

До конца тяжелого испытания осталось 2 минуты 49 секунд.

Вот что значит прийти вовремя. Трудно даже понять, что представляла собой локация изначально, сейчас это свалка металлолома, в центре которой возвышается дымящийся остов десятиметрового искореженного робота уже неопределимой конструкции.

Среди бегущих и добывающих редких отдельных врагов я заметил Виолетту, гоблина Тура-зи, Семена и одного из людей Ивана. Отлично – каждый получит по двести пятьдесят тысяч опыта, вернее, девушка благодаря своей особенности аж пятьсот. Коллективный кач – наше все!

– Хотели потестить абилку Андрюхину, и тут ты явился! – Леха догнал меня и протянул руку.

– В другой раз, – ответил я на рукопожатие и указал на обломки. – Как завалили?

– Да Андрюха использовал метод далеких предков – дубиной по башке, – заржал Леха. – Надо заметить, против роботов его особенности покруче твоих будут.

– Ну и ходи с ним! – я изобразил обиженное лицо и побежал в сторону форта.

Группа из двадцати человек стояла у пика, с ночного неба падали редкие снежинки. Я только что закончил рассказ о событиях в замке «Карлштейн».

– Это что получается? – Света переводила сияющий взгляд с одного лица на другое. – Мы сделали это? Через три дня мы сможем каждому установить особенность копирования, а через две недели, как откатится, сможем копировать все, что захотим в промышленных масштабах?

– Ну не в промышленных, но если сбоя в расчетах нет, то самые крутые всей основе сделаем.

– Ура-а-а!!! – закричала девушка и бросилась мне на шею.

С минуту стоял такой шум, что, наверное, слышали гоблины у соседнего пика.

– Ладно, тихо! – я поднял голос, перекрикивая всех. – Гильдию сделали?
– Пока нет, но Семен же прошел тяжелое испытание, так что хоть сейчас можно.
– Давай, Семен, создавай и набирай народ, – я ободряюще улыбнулся лидеру «Киборгов», а потом крикнул стоящим в дозоре на деревянных стенах людям. – Ребята, увидите свежий столб света, сразу говорите.

– Да пока тебя не было, Андрюха уже набрал нужное время.
– Я вижу, но мне для другого.
– Что-то не так? – спросила хорошо изучившая мою мимику Иль.
– Да трудно сказать, – поморщился я. – Но у меня буквально только что возникло чувство... Вернее тяга. Мне нужно срочно в нем поспать.
– Поспать? – вскинул брови Иван.
– Ну да, – пожал плечами я и смущенно улыбнулся. – Раньше мне, бывало, снились пророческие сны. И вот сейчас я практически уверен, что от того, увижу ли я в ближайшее время один из них, зависит наше будущее.

– Ну а чем ты рискуешь, Грилл? – успокаивала гнома Света. – В самом крайнем случае пойдешь на соревнование безгильдийным.

– Я – «Защитник»! – грустно пробормотал, вцепившись в рукоять огромного топора, бородач.

Я отлично понимал его эмоции – неизвестно, как среагирует система, когда сейчас он выйдет из «Защитников». В «Мире испытаний» после этого был бы недельный запрет на вступление в любую гильдию, и месяц в ту, из которой вышел.

Но мы в «Мире отбора». И судя по тому, что каждый из нас, касаясь столба, получает приглашение вступить в только что созданных «Киборгов», система считает нас безгильдийными.

Единственное, что смущает – мы видим меню «Защитников».

– Может, просто вступлю? – сделал последнюю попытку гном. – Скорее всего, меню обновится.

– Нельзя, – уже не первый раз повторил я. – Мы и так сильно мудрим с перемещениями, но это, похоже, не отслеживается. А накладка с гильдиями может обратить на себя внимание.

– А может не обратить!

– Может, но рисковать мы не будем. Все, давай выходи, люди ждут!

Гном тяжело вздохнул и закрыл глаза.

– Готово...

– Меню «Защитников» исчезло?

– Да...

– Иди кидай запрос на вступление.

Гном встал с бревна и поковылял к вибрирующему столбу. Коснулся.

– Есть! – воскликнул Семен – Он в гильдии!

– Был «Защитник», стал «Киборг», – улыбнулся я.

– А я тебе верил, предатель бородатый! – заржал Леха.

– Да пошли вы!

– Лена, твоя очередь.

– Хорошо.

Итак, шансы на успех серьезно возросли. Вернее, и без того никаких сомнений в том, что «Киборгам» удастся пройти квест на фундаментальную гильдию, не было. А теперь, после приема двух бывших «Защитников», мы рассчитывали на серьезное снижение потерь и расходов.

– Свитки и способности не экономим! – напутствовал я выстроившийся перед столбом отряд из пятидесяти человек. – Помните, что рассказывал вам Иван. Вперед не ломитесь и ищите у финального босса уязвимое место! Удачи!

Семен коснулся столба, и когда квест подтвердил последний участник – группа исчезла.

– Мы тут с Андреем прикинули, пока тебя не было, – прошептала мне на ухо Иль. – Надо уменьшать потребление свитков каменной кожи. За неделю, что мы здесь, мы потратили столько, сколько «Защитники» добыли, захватили и выменяли за два месяца.

– Надо, – кивнул я.

Проблема ожидаемая, но от этого не менее серьезная. Конечно, наши торговцы в «Мире испытаний» бегают на расстояние до двух тысяч километров и выменивают все, что получается (в основном, на нашу топовую ювелирку), а воины снимают излишки с убитых врагов, но все равно в свете предстоящих событий это один из ценнейших ресурсов.

– Столб! – заорали сразу несколько дозорных. – Тридцать километров!

– По пантерам! – крикнул я. – Поддержки не нужно! Остальные, занимайтесь своими делами!

У нас всего семнадцать механических скакунов, но от того места, где появился световой столб, ближайшее крупное вражеское поселение находится не меньше, чем в шестидесяти километрах. Так что вероятность серьезного столкновения мала.

Поскакали все не ушедшие на квест мои, высокоуровневые «Русичи», кто еще не набрал нужных часов в зачет первого этапа глобального события, а также Тура-зи с Мирин-ги, как я понял, практически не покидающие нашу крепость с момента возвращения гоблина из «мира испытаний».

Несмотря на комфортные минус три и слабый снег, скакать со скоростью шестьдесят километров в час удовольствие сомнительное.

С двух сторон ко мне синхронно подъехали гоблины, и если бы я не знал, что меня прикрывают, занервничал бы.

– Мы заключили мирный договор с «Киборгами» и «Русичами» на три месяца, – сообщила Мирин-ги.

– Да, я знаю. Правильно.

– Если бы ты сразу пришел и рассказал обо всем, можно было избежать многих жертв, – присоединился Тура-зи.

Неприятный разговор, но делать нечего, если мы хотим повысить уровень доверия, он необходим. Смотреть в обе стороны я не мог, поэтому говорил, глядя в основном на Мирин-ги.

– Я сожалею о пролитой между нами крови. Но сначала обстоятельства не позволяли поступить иначе, а потом уже стало поздно. Все, что я сейчас могу сказать: наша цель – уничтожить синих тварей. Несколько часов назад я убивал людей, стоящих на пути к ней. Мне их жаль, но я бы сделал так же еще сто раз из ста. Слишком высоки ставки.

– Ты на той стороне перебил всех ближайших врагов?

– Мы перебили.

– Ты и все твои люди, десятки тысяч, вы можете спокойно просидеть месяц-два и вернуться назад, на родную планету, почему не делаете так?

– Да как-то не принято у нас, если есть возможность навалить своему обидчику, не воспользоваться ей, – усмехнулся я, прижимаясь к теплой спине робо-пантеры. – Участие добровольное, пойдут только те, кто готов рискнуть жизнью ради восстановления справедливости (мест). А вы? Насколько я понял, у вас это не меньше развито, чем у людей?

– Намного больше, человек! – хрипло засмеялась гоблинша. – Но есть и другая, не менее веская для нас причина.

– Какая? – я с интересом посмотрел на гордый профиль Мирин-ги.

– Мы не хотим остаться без системы! – ответил за лидера Тура-зи. – Самое страшное для гоблина – старость. Ты теряешь ум и силу. Становишься обузой. У нас стараются не дожить до нее. А тут вся раса разом потеряет все, что есть. Это недопустимо.

– Я правильно понимаю, несмотря на жертвы, вы рады, что попали сюда?

– Счастливы! – воскликнула Мирин-ги. – Я держала на руках умирающего отца через месяц после прихода системы. Его последними словами были: «спасибо, боги, что я ощутил настоящую силу!». А ты, человек, разве хочешь потерять то, что получил?

– Нет.

Более того, я до дрожи хочу получить еще больше!

Чтобы раньше времени не высосать всю энергию светового столба, кроме меня в него вошли всего четыре человека, вернее, три человека и гоблин. Еще на подъезде я выпил Ритино системное снотворное и едва успел постелить плед перед тем, как отрубиться.

– Здесь план развития каждого из ударной группы, – Петя протянул мне толстую тетрадь и довольно откинулся в своем кресле. – По странице на человека. Пунктиром обведено то, что планируем скопировать, сплошной линией то, что уже перенесли.

Я взял тетрадь и открыл на первой странице.

Александр-провидец, Лидер.

Уже скопировано: копирование особенностей, защита от ментального воздействия, откат времени, удар дьявола, божественная защита...

Я перелистнул страницу.

Алексей. Главный рейдер.

Уже скопировано: копирование особенностей, садист, краткосрочная перспектива, полет, защита от ментального воздействия, откат времени...

Шестьдесят четыре разумных существа, составляющие кулак возмездия, и таких тетрадей не одна и даже не две.

– До конца глобального события десять дней, – я вернул тетрадь Пете. – Идем с опере...

Рев рогов и звон царь-колокола оглушили нас даже через стены здания администрации. Я вскочил с кресла и, выбив плечом дверь, слетел вниз по лестнице и тут же взбежал на «башню обзора».

Меня будто ударили бетонным столбом в живот, я замер не в силах даже вдохнуть. Над Окой в нашу сторону, стремительно приближаясь, летели десятки футуристических кораблей, а между ними тысячи закованных в броню фигур. Даже без бинокля я понял, что это Гмильцы.

– Мирных в укрытие! – заорал я, вонзая нож себе в живот. – ПВО к бою! Свитки не жалеть!

Я спрыгнул с башни и рванул к ближайшей дежурной катапульте.

– Давай!

Меня швырнуло в небо и тут же Гмильцы открыли огонь. «Божественная защита» держала, но я сразу поверх врубил «щит мазохиста» и заложил крутой вираж. Город внизу охватил пожар, но я не обращал на это внимания, так как только что понял, кто я и зачем я здесь.

Это псевдопророчество, и сейчас я сплю в столбе света в «мире отбора». И у меня ограниченное время для того, чтобы понять, насколько мы готовы к битве, и почему на нас напали раньше времени.

Практически одновременно два ближайших корабля инопланетян содрогнулись от сильнейших взрывов, один сразу рухнул в реку, пилоты второго отвели машину, пытаясь посадить ее.

Мне наперерез бросился десяток Гмильцев – я не понимал принципа механики их полета, возможно, дело в бело-синей броне.

«Краткосрочная перспектива».

Маневр уклонения, вираж, рядом Гмилец, Швыряю подряд два копья. Силовое поле отбивает первое, но так и задумано, «Нейтрализатор» не для убийства – при контакте с защитой он взрывается и выбрасывает облако гратита. Второе копьё пронзает шлем и голову инопланетянина. Сорян, тут никакой регенерирующий щит не поможет.

«Перемещение», ещё одно, и я над носом корабля пришельцев.

«Меч короля Артура». У меня есть штука и посильнее, но если сработает это, то и то тоже.

Да!

Носовую часть корабля раскалывает надвое, и он устремляется вниз.

Действие краткосрочной перспективы закончено.

Успел! Первые ответы получены. "Нейтрализатор" как средство борьбы с персональными щитами Гмильцев можно запускать в серийное производство, а их техника уязвима для наших особенностей. Теперь надо выяснить главное.

Во все стороны гранаты с гратитом – лишь бы самому не попасть в облако. Маневр уклонения. Устремляюсь к ближайшему Гмильцу – он стреляет в упор, но мне по фиг, обхватываю его и «растопчу».

Мы погружаемся в воду, и нас тут же выкидывает на поверхность. Нет, нам надо именно в реку! Несколько раз лбом успеваю ударить Гмильца в шлем и вижу трещины на забрале. Нырять в ледяную воду.

«Челюсти»! – в течение трех минут вы можете дышать под водой, и ваш навык подводного плавания увеличивается на 1000 %.

Одной рукой держу Гмильца, другой системным кинжалом со способностью «проникновение» ковыряю его доспех и шлем, перерезаю сухожилия на руках и ногах, повреждаю возможные средства коммуникации. Переодеваюсь в ласты и по самому дну плыву вдоль берега. За мной тянется темный кровавый след.

Челюсти – время действия 0 минут 35 секунд.

Выныриваю – бой идет далеко. Снова под воду и к берегу. Вылезаю, швыряю обездвиженное тело и, помогая кинжалом, полностью раздеваю Гмильца – дышит!

Связываю и оттаскиваю в лесочек неподалеку. С головы до ног обсыпая гратитом и прикладываю к губам зелье лечения. Закрытые синими веками глаза распахиваются!

– Привет! – широко улыбаюсь я и вонзаю кинжал ему в пах.

Он стонет, и я снова отпашиваю его зельем.

– Ты понимаешь меня, Гмилец? – спрашиваю, когда он приходит в себя.

– Да! – хрипит он. – Вы проиграли!

– Да, мы проиграли, но тебя здесь никогда не найдут, и я могу пытаться тебя десятилетиями!

– Не большие месяцы! – пытается бравировать инопланетянин, но цвет его кожи меняется. Это не может быть ничем, кроме страха.

– Ну пусть месяцы, – соглашаюсь я. – Но это будет такой месяц, за который ты сотни тысяч раз пожалеешь, что родился! Ты веришь мне?

– Да, – шепчет он.

– Хорошо! – я подношу нож к его паху и надавливаю. – Тогда предлагаю сделку! Я очень любопытный, и мне очень интересно, как вы о нас узнали. Настолько, что, если ты мне расскажешь, я сокращу время твоих попыток с месяца до недели. Идет!?

Я не боюсь, что он поймает меня на лжи. Он полностью в грабите, а на мне артефакты на защиту от ментального воздействия. Я боюсь только одного – проснуться раньше, чем расколю эту суку!

– Ну! – нож проникает глубже, и Гмилец начинает скулить от боли. – Говори, сука! Нож погружается еще глубже, синекожий орет, но молчит.

Падла! В порыве ярости я вонзаю коготь орочьей руки ему в глаз и вытаскиваю глазное яблоко.

– Я сделаю все, что прикажешь, хозяин.

Не может быть!? А как же разница в уровнях? Неужели такой большой страх, или прикидывается?

– Вырви себе второй глаз и съешь!

Моментальное подчинение, без вскриков, стонов, судорог боли или отвращения. Да и тон этот я сотни раз слышал!

– Как вы вычислили нас!?

– Слишком много одинаковых особенностей резко появилось в одном регионе, хозяин.

– Много – это сколько, регион – это сколько? Какие конкретно способности вы заметили?

– Программа считает отклонением рост больше, чем на пятьдесят один процент от ранее зафиксированных данных в регионе, хозяин. Регион – это мир. «Копирование особенностей» показало огромный всплеск. Мы две недели следили за вами, чтобы узнать, какие особенности вы будете с его помощью копировать, и атаковали сразу после этого.

– Вы можете контролировать количество разумных существ в мире?

– Считается общее количество особей, хозяин, ввиду наличия магии призыва, воскрешения, дублирования и аналогичных, допустимо отклонение в один процент.

– Вы можете слушать наши разговоры? Есть какие-то ключевые отслеживаемые слова?

– Нет, хозяин.

– Вы можете находить существ с высшими особенностями?

– Нет, мы не можем отслеживать существ. Мы можем перехватывать данные только о самих появившихся особенностях и расе их носителя. Потом программа анализирует наиболее вероятную причину их возникновения. Но это не касается высших, условия их появления нам известны. Также мы можем запрограммировать пик на испытании так, чтобы он посылал сигнал, что в него вошло разумное существо тридцатого уровня, но даже в этом уже нет смысла, хозяин.

– Почему?

– Все стационарные входы в наш мир перекрыты, хозяин, а добраться до главной базы управления проектом «предотвращение» за двадцать три дня, оставшиеся до конца эксперимента, не достигнув тридцать пятого уровня, даже в теории невозможно.

– Где находится главная база?

– В ко...

– Саша, уходим!

Меня дернули сразу за две руки, а когда я открыл глаза, подо мной уже была набирающая скорость робо-пантера.

Сука-а-а!!!

Еще минутка и я узнал бы вообще все!!!

– Саша, валим нахуй!!!

Раздался оглушительный взрыв, и я удержался лишь усилием всех мышц, но спину и руки пронзило ослепляющей болью.

Твою мать, кожа!

Я запоздало съюзал нужный свиток и призвал большое зелье лечения. Обожжённые местами до кости пальцы не удержали и выронили бутылку.

Как же больно, сука!

Меня окутало розовое сияние лечения, и стало легче, самую чуточку, но достаточно, чтобы я сообразил следующее зелье призвать в орочью лапу, ей досталось чуть меньше.

Позади гремели десятки взрывов, а меня лечили уже в две руки – к Свете присоединилась Мирин-ги. Наконец я сумел опустошить бутылку, а потом рухнул на спину несущей меня во тьму пантере и активировал «кольцо наблюдателя».

Я на «башне обзора». Господи! Город на месте! Из груди вырвался судорожный выдох.

– Петенька, что с тобой?

Какого хрена? Я резко обернулся. А, блин, Фри! Голоса-то как с Иль похожи. Фри!? Ах ты ж, Петя, конспиратор хренов, ну хорошо на башне застал, а не в домике на кровати... В процессе. Ох, как неудобно могло получиться. Надеюсь, там Петя в сердцах не сорвет «кольцо видящего».

– Фри, я не Петя! Запоминай!

– Саша? А почему без предупреждения!?

Девушка сделала шаг назад и быстро застегнула две верхние пуговицы рубашки. Даже в темноте я увидел, как она покраснела.

– Форсмажор, запоминай! Предупредить всех! Способности без моего особого распоряжения не копировать! Синие умеют их считать! Как вернется Андрей с Русланом, сразу вызвать меня! Ясно? Повтори!

К чести эльфийки, она быстро взяла себя в руки, дословно повторила все, что я сказал, а потом добавила:

– Не говори пока Иль, пожалуйста, я сама.

– Не скажу, Фри, – я по-дружески приобнял девушку. – Извини, что помешал, я ухажу! Не забудь дословно передать Пете.

На всякий случай отойдя на несколько шагов, я вернулся в свое тело.

Скачем на пантерах не больше двадцати километров в час. Боль полностью ушла, и я огляделся. Все наши живы, а сзади в районе уже невидимого основания столба света сияет зарево пожаров.

– Саша? – неуверенно спросила Света.

А вот Иль еще до того, как я ответил, приблизилась с другой стороны и, протянув руку, коснулась моего плеча.

– Я.

– Что это было?

– Что?

– Ты сначала не съюзал свиток, а потом сразу ушел, – голос Светы дрогнул. – Такой херовый сон?

– Ты даже не представляешь, – меня затрясло от воспоминаний о горящем городе. – Но кончился хорошо.

– Нашей победой?

– Будем надеяться. А там что было? – большим пальцем правой руки я указал за спину.

– Роботы накрыли, вернее один, похож на босса.

– Кстати, возможно, мы его завалим, – крикнул слышавший разговор Леха. – Вернемся?

– Может позже, мне надо срочно высказать то, что я увидел, а то лопну от переизбытка ценной информации. Кстати, Света, не снимай с меня щиты на всякий.

Подавая пример остальным, я ускорился.

Глава 4 – К «Русичам»

Обсуждение пришлось немного отложить – сначала поздравили «Киборгов» с созданием фундаментальной гильдии.

Тщательная подготовка принесла отличные результаты – потерь не было.

– А мы тогда двоих потеряли, – с грустью пробормотала Света.

– Ну ты вспомни наши уровни и шмотки, когда мы туда ходили.

Семен наперегонки с Гриллом начали рассказывать подробности «испытания единством», но я быстро объяснил им, что это может подождать. В итоге компания из двадцати с небольшим разумных существ собралась под навесом рядом с деревянной стеной. Температура немного упала, и мы развели два больших костра.

Сначала я посвятил тех, кто был не в курсе, в специфику своих псевдопророчеств, а мои ребята на примерах подтвердили, как мы ими пользовались в прошлом. Потом пришла пора последнего сна.

В этот раз я не упустил деталей и подробно описал скопированные особенности из тетради и моего меню, ход той части боя, которую успел увидеть с помощью «краткосрочной перспективы», и мои взаимодействия с пленным.

– Ты полон сюрпризов, Александр, – первый раз назвала меня по имени Мирин-ги. – Теперь я точно знаю, что тогда не ошиблась, заключив с тобой мирный договор.

– Ты, когда меня три часа вокруг крепости таскал, – поддержал соплеменницу Тура-зи. – Такую же штуку хотел со мной проверить?

– Хотел бы, убежал с тобой куда-нибудь в лес, – усмехнулся я. – Так... Если сработало бы, воспользовался.

– Может к существу вопроса перейдем? – держа руки над костром, предложил Палыч. – Саш, ты уже, наверное, обдумал немного?

– Да, и поэтому сразу поменялся с Петей и через... записку передал ему указание – пока особенности не дублировать. Руслан, по идее, должен нам сказать, сколько примерно разумных существ с подходящей способностью есть в «мире испытаний».

– Можно этот момент тоже прояснить? – нахмурившись, произнес Иван. – А то я чувствую себя как раньше в разговорах со «Стариком». Половина слов непонятна.

– Давайте я, – как часто бывало на собраниях, эльфийка брала на себя разъяснение нужных, но не очень интересных вещей. Ее мелодичный голос помогал удерживать внимание аудитории на любой теме. – У нас есть человек. Изначально он умел связывать людей, прикоснувшихся к одному и тому же предмету. А на втором уровне особенности начал чувствовать и находить людей с одинаковыми особенностями. И даже узнавать примерно, где они.

– Людей или разумных существ? – уточнил Иван.

– Разумных существ. Он чувствует расу носителя. Именно с помощью него мы нашли второго копировальщика.

– Я правильно понял, – заговорил Семен. – Он сможет сказать, сколько в мире народу обладает этой способностью, и соответственно вы, то есть мы, сможем понять, сколько без палева таких можно сделать?

– В теории, – вздохнул я. – А на практике он же их видит не в виде маркеров на карте. Он как-то сканирует пространство и направление, причем не очень быстро. Получает отклик, анализирует, вычисляет расу и расстояние.

– Насколько я помню, – сделал шаг вперед Леха – тот чувак, которого щас везут в столицу, четвертый, кого он нашел, остальные были или не людьми или дальше.

– Да, мне тоже так кажется, – закивала Света. – Правда с месяц у него поиски заняли.

– Это чисто математическая задача, – почесал отрастающую бороду Палыч. – Допустим, он нашел четверых. Надо понять, какую область он охватил, и какая плотность населения нашего мира в ней и других областях.

– Да легко! – Леха ухмыльнулся. – Щас звякну знакомому синекожему и уточню у него недостающие данные.

– Ну да, – грустно кивнул Палыч. – Последнее мы можем только очень примерно предположить, но охват Руслан должен знать. Он же чувствовал силу сигнала до пойманного человека, мы знаем расстояние – тысяча восемьсот километров. Так что, конечно, с большой погрешностью, но мы сможем узнать, сколько их живет у нас.

– Еще мы можем копировать эту особенность в «мире отбора», – заметил Иван, а потом угрюмо добавил: – Правда с учетом, что здесь народу меньше и у всех по одной особенности – палево.

– Да ладно, чего вы пригорюнились? – хлопнул в ладоши неунывающий Леха. – Думаю, человек восемь в том мире таких есть. Значит, не опасаясь, мы можем сделать еще четырех! Итого у нас будет минимум шесть человек, чтобы скопировать лучшие особенности топовой группе. По Сашиной инфе получается, что минимум два раза успеем это проверить. Уже двенадцать, вернее, тринадцать, так как последний сразу сможет скопировать что-то нужное. А может и еще больше. Плюс не забывайте, некоторые из нас еще и тридцать пятые уровни возьмут, а там очень крутые штуки могут быть.

– Я, кстати, уже знаю, какие скиллы будут вплоть до тридцать четвертого уровня, – добавил я.

– Во, точно! – Леха собирался продолжать, потом замер, осознавая сказанное, и посмотрел на меня. – Какие!?

– Сейчас расскажу, но сначала маленькое резюме, – я оглядел собравшихся. – Леха прав – унывать нельзя. Более того, если не учитывать, что наш читерный план разбился о суровую реальность, в остальном все очень хорошо. Во-первых, мы узнали, что наши манипуляции с прыжками между мирами вскрыть невозможно. Во-вторых, что носителей особенности они отследить не могут, в-третьих, что после окончания текущего события и до начала финального соревнования у нас будет еще несколько дней, в-четвертых, пустячок, а приятно, нас все-таки не могут прослушивать, так что можем все свободно обсуждать. Ну и самое главное, когда мы возьмем тридцать пятые, мы сможем добраться до базы управления. В общем, выше носы, все идет по плану!

– Ну с учетом того, что большинство только-только узнали о его существовании, – усмехнулся Семен. – Мы не можем расстраиваться, так как еще толком не успели обрадоваться.

– Ну и отлично, – Леха снова хлопнул в ладоши. – Давай, колись про высшие особенности с тридцать второго до тридцать четвертого. И как ты успел его взять, ты же в «мир Испытаний» собрался?

– А я и не взял, я их прочитал в тетрадке, их взял ты.

– Тем более! – аж подпрыгнул Леха.

Я закрыл глаза, и сконцентрировался, вспоминая тетрадный листок из сна.

– Тридцать второй. «Благословение плинжа» – все текущие характеристики цели, в том числе бонусные, скрытые и полученные от навыков и особенностей, увеличиваются в три раза. Стоит триста единиц плинжа.

– Круто! – воскликнула Светка. – Интересно, на скрытность влияет?

– Говорит же тебе человек – и «от навыков», значит работает! Охрененная вещь! Дальше! – от нетерпения Леха стал ходить вокруг меня.

– Тридцать третий. «Созидание» – переносит энергетическую способность с одного предмета на другой. Стоимость четыреста – шестьсот единиц в зависимости от редкости.

– Постой! – восторженно воскликнул Палыч. – А это уже ключик к тому, как у шмотья появились такие свойства. Значит, их плинж все-таки наделяет, а не Гмиильцы... По крайней мере изначально, а это значит...

– Это все не важно сейчас, Палыч! – отмахнулся Леха. – Практическое применение – вот что важно! Это значит, что мы сможем «растопчу», «таран» и тому подобные крутые штуки размножить!? Это же насколько можно кач ускорить!

– Плинжа на все не хватит, – огорченно встала Иль.

– Найдем!

– Тридцать четвертый, – я обвел глазами союзников. – Сдается мне, один из главных ключей к победе. «Портал плинжа» – заклинатель открывает портал в любое место, которое он когда-либо видел. Время действия десять минут. Стоимость сто единиц за каждое разумное существо, прошедшее сквозь портал.

– Нам нужен «Адреналиновый» водопад.

Света произнесла это себе под нос, но в повисшей тишине ее услышали все.

– Ну найдем «адреналин», – прервал затянувшееся молчание Грилл. – А портал-то куда открывать?

– На главную базу проекта «предотвращение», очевидно.

– А где он?

– «В ко...», если Саша правильно расслышал, может обозначать в космосе, – предположил Палыч.

– Ну если в нашей галактике, то шансы есть, – усмехнулся Леха.

В редких разрывах облаков мелькали звезды. Никогда они не казались такими далекими.

Больше шести часов мы обсуждали возможные расклады и планы. За это время я еще раз поменялся с Петей (с предупреждением) и уже в подробностях описал Косте проблему. Потом тем, кому предстояла дальняя дорога, дали четыре часа отдыха. Я, конечно, спал в столбе света, но чувствовал себя абсолютно разбитым, поэтому не стал корчить героя и, умывшись, полез в палатку следом за Иль.

– Садись.

Эльфийка зажгла три свечи, устроилась на двойном непромокаемом и зачарованном на отдачу тепла пледе и призывно похлопала ладонью рядом с собой. На ее плече, вопросительно глядя на меня, сидела чернушка.

Фурфур выходи.

Не хочу.

Тебя подруга ждет.

У меня нет сил. Все ушли на помощь неблагодарному перезельфу. Жадному и лживому.

Да хорош. Там некого вскрывать было, да и бежали все время.

Там не было, тут кругом друзья. Или ты мне железки жрать предлагаешь?

Скоро вернемся на ту сторону...

Ой, все! Знаю я эти эльфийские песни. Там опять некогда, опять занят. Надоело.

Ничего себе, оказывается, аватарка питомца в инвентаре может поворачиваться спиной. И еще при этом умудряться презрительно дергать хвостами.

А чего сама не порвала пару стражников? Я звал тебя.

В ответ тишина. Хотя я уже сам понял, что спросил ерунду. Во-первых, все противники использовали «каменную кожу», а во-вторых, Фурфур при своих гастрономических пристрастиях и агрессивной манере общения была убежденной пацифисткой и вмешивалась только тогда, когда других способов спасти мою жизнь не оставалось.

«Адреналин» будешь?

Снова тишина, но аватарка Лери едва заметно повела ухом.

Рюмку? Две? Две с половиной?

Пять!

Это много!

Вам недавно передавали! И сваражей уже полно! Четыре не меньше!

Дам три. И еще две, как получим следующую партию.

Лери материализовалась на плече, мгновенно переместилась на угол пледа и уставилась на меня горящими огнем глазами.

– Если спросят, ты этого не видела, – я подмигнул Иль и, поставив глубокое блюдо перед питомцем, вылил в него три полные рюмки «Адреналина».

– То-то у меня цифры по расходу не сходились, – засмеялась эльфийка.

– Да не, мне для нее выделяли отдельную порцию, сверх плана, – я наконец уселся и прижал к себе девушку. – Это первый раз из наших резервов. Поверь, она заслужила.

– Да она гораздо больше заслужила! – Иль протянула руку и почесала лери за ухом. – Пей, милая, скоро мы тебе бутылку такого подарим.

– Тебе бы тут остаться, подкачаться, – прошептал я, глядя золотистые волосы.

– Успею, не волнуйся, – эльфийка обернулась ко мне и коснулась своими губами моих. – Когда Леха, или кто там первым тридцать третий уровень возьмет, продублирует самые лучшие способности артефактов, кач гораздо быстрее пойдет. Мы как раз вернемся к этому времени.

– Можно откровенный вопрос? – я поцеловал ее в шею.

– Конечно, мой хороший, – Иль сняла с меня шлем.

– А ты не из-за того идешь в «мир испытаний», что со мной идет Виолетта?

Руки эльфийки замерли на моих плечах, а ее глаза сверкнули.

– Конечно нет!

– Хорошо, а то она передумала идти.

– Да? – Иль, подыгрывая мне, подняла взгляд и сделала вид, что задумалась. – Знаешь, я похоже неправильно посчитала, могу и не успеть докачаться, так что возьми Фри вместо меня, а я останусь.

– Хорошо, возьму Фри, Свету и Олесю, – засмеялся я.

– А кто такая Олеся? – эльфийка встала на колени, возвышаясь надо мной.

– Не знаю, не придумал еще.

– Тогда Кринну возьми вместо придуманной Олеси.

– Хорошо, – я схватил возлюбленную за талию и повалил на теплый плед. – Только учти, придуманная Кринна будет не такая страшная, как наша.

– Ты точно сейчас хочешь об этом поговорить? – язычок Иль коснулся моей шеи.

– Нет, – прошептал я, и следом за Иль отключил часть артефактов.

Лери подняла подернутые поволокой глаза, осуждающе посмотрела на занимающихся ерундой людей и вернулась к поглощению «Адреналина».

С момента похищения копировальщика особенностей прошло двадцать часов. Если не случилось форсмажора, Андрей с передовым отрядом в лучших артефактах и на снегоступах должен мчать в столицу «Защитников» и уже пройти около полпути.

Значит, на совещание меня вызовут где-то через сутки – их надо посвятить делам и про-
качке в «мире отбора». Потом перейти в «мир испытаний» и в гномьей крепости встретиться с королем Вилленгом, а также с Петиним курьером, который доставит следующую партию «Адреналина»... Эх! Планов чуть больше, чем до фига, и это самые ближайшие – зато не скучно.

Мы оставили укрепленную крепость «Киборгов» и отрядом из восьмидесяти человек двинулись в путь.

Облака рассеялись. Яркое солнце светило с голубого неба. Температура упала до минус десяти, и пришлось накинуть теплые плащи. По ощущениям системные артефакты переставали справляться где-то при минус пяти. Хотя скорее всего это индивидуально и зависит от жирности.

Собственно, в первые семьдесят километров холодные потоки воздуха, бьющие в лицо и на большой скорости причиняющие серьезный дискомфорт, стали единственным препятствием в нашем походе.

Потом мы встретили группу мигрирующих роботов. Я первый раз видел такой состав. Мирная техника вроде грузовиков, экскаваторов и кранов двигалась в сопровождении серьезной охраны. Ну как серьезной – по нашим меркам ерунда.

Мы определили двадцатку, которая будет качаться в приоритетном порядке. Она и бросилась на колонну, остальные бегали вокруг и отвлекали на себя часть огня.

Помимо прочего на ночном собрании мы приняли доктрину экономии и накопления свитков «каменной кожи», поэтому наша тактика серьезно изменилась. Теперь в толпу врубались только те, у кого в артефактах были защитные способности вроде моего «щита мазохиста». Остальные нападали вторым темпом, ударами с тыла убивая ведущих другие цели роботов.

Я влетел в толпу первым, скастовал «взрыв воли», чтобы получить максимальный приоритет угрозы. А дальше спокойно бегал и работал ручками.

Вот мотоцикл решил сместить с меня прицел и сразу же получил копьем в аккумулятор. Вот один из трех танков повел не в ту сторону башней, и я, уже зная, что его слабое место находится под днищем, поднырнул, перебирая лапой и рукой, протащил себя по сугробу до нужного места и ткнул туда кинжалом. Сплывая снег, выкарабкался, достал щит и, активировав «рывок», снес с ног АТ-ST. Добивать не стал, оставил подбежавшей Виолетте, к слову, взявшей тридцатый уровень сразу после тяжелого испытания.

Бой занял не больше пяти минут.

– Хорошо, что попалась такая группа! – крикнул собирающий лут с соседнего робота Иван. – Заметил несколько ошибок. Как закончим, короткое собрание проведем и скорректируем.

– Принято! – я отряхнул снег с вытащенной детали третьего уровня и убрал ее в рюкзак.

Иван не зря возглавлял «Русичей», он хорошо понимал в тактике и успевал следить за происходящим на поле боя, даже если сам активно дрался. Около двадцати минут ему понадобилось, чтобы некоторым бойцам персонально объяснить, что именно при новой схеме нужно делать иначе.

После разговора мы чуть изменили состав групп и продолжили путь.

– Следующий раз спать будем днем, – через тридцать километров спокойной дороги проворчал Леха. – Вообще мочить некого!

– Днем, – согласился я. – Только не следующим, а через один.

– Это понятно! – Леха заржал. – Ты, кстати, предупредил, чтобы вместе с «Адреналином» к пику Вилленга еще еды «Ритиной» с запасом притащили?

В столице системную еду готовили несколько сотен поваров. Но «еда от тети Риты» – уже стало брэндом, обозначающим – продукт самого высокого качества.

– Конечно!

Мы встретили два людских поселения без пиков. Точнее, видели больше, но зашли в первые два. Естественно, тридцатых уровней, равно как и свитков, там не было, и мы решили дальше не тратить на это время и контактировать только с поселениями, контролирующими столбы.

И как раз приближались к первому. Оркскому.

– Основная группа, под вуалями в обход с востока, – Иван лучше знал этот мир, и его людей в отряде было больше, поэтому мы договорились, что в пути командует он. – Перего-

ворщики, за Сашей. Снимайте скрытность за два километра и сразу начинайте махать белыми флагами. Если их выбегает много, то, не думая, валите и оббегайте крепость с запада. Встретимся с другой стороны.

Группа переговорщиков набиралась в том числе по принципу многорасовости. Света, я, Иль и Тура-зи. Мирин-ги, скрипя зубами, уступила соплеменнику место, кое-как приняв аргумент, что три женщины из четырех могут дополнительно спровоцировать орков.

Как оказалось, беспокойство было напрасным – едва мы стали видимыми, со стен спрыгнули несколько сотен воинов и понеслись к нам.

– Уходим!

Света снова накинула «вуаль невидимости», а «групповую диверсию» мы перекастовали уже на бегу.

– Может, захватить одного? – предложила Иль. – Поработишь и передадим послание.

– Мороки много, – отмахнулся я. – Потом зайдем, как время будет... Может быть. А может, если роботов не хватит, придем и покачаемся на них.

– Вспомни первый день, Иль! Пляж и убитых детей! – с другой стороны эльфийки показала Света. – Система не заставляла их убивать всех подряд. Они этого хотели!

– Да я разве спорю? – удивленно вскинула брови Иль. – Надо будет, вырежем всех, особенно в этом мире. Просто хотели же узнать, как они среагируют на информацию.

Да, идея войти в контакт с орками неоднозначная. Свитки они точно не продадут, разве что сваражей попробовать выменять. Но вот узнать их реакцию действительно любопытно. Ведь мы пока не знаем, куда и как будем нападать, и теоретически может получиться подключить к атаке и их.

Следующий пик контролировали люди.

Высокая каменная стена, как водится, несла следы многочисленных нападений. На этот раз в четверке переговорщиков гоблина заменил Иван. И надо сказать, знамя «Русичей», которое он нес в руках, произвело сильное впечатление.

Нас пригласили внутрь, но узнав, что максимальный уровень четырех местных бойцов лишь двадцать восьмой, мы отказались.

– Мда, – удрученно покачал головой Иван, когда мы возвращались к своим. – Двадцать свитков с такой крепости, курам на смех.

– Да ладно, – пихнула его в плечо Света. – С мира по нитке... А УСПа у нас хоть жопой ешь.

– Это точно! – воспрял «Русич» и улыбнулся девушке.

Похоже во время совещания мне не показалось, что эта парочка, задавая вопросы или отвечая, что-то слишком часто смотрит именно друг на друга. Ну и хорошо. Об одной войне думать – крыша поедет.

Не успели мы отбежать и десяти километров от крепости, как встретили серьезный отряд роботов, едущий к ней.

– Одного крупняка вроде танков и пауков не меньше тридцати штук, – констатировал, глядя в бинокль, Иван. – Участвуют все.

Мы напали со всех сторон. Сразу после того, как Леха в моих ботинках с «растопчу» и куртке с «щитом мазохиста» рухнул с небес точно посередине вражеского строя и надолго стал приоритетной мишенью.

Оказалось, что когда экономишь свитки, самыми неприятными противниками становятся робо-обезьяны. Контактники с физическим уроном, игнорирующим силовые щиты. Одна радость – у них самих, единственных из роботов, не считая ящериц, щита тоже нет, и теоретически их можно подстрелить из плазменной винтовки. Если попасть подмышку, что практически нереально. Тут бы пригодился хороший пистолет. Почему все попадающиеся полная хрень?

У меня есть еще две вещи со способностями, блокирующими урон, так что решаю взять на себя ближайшую стаю обезьян. Бросаюсь к ним и даю залп из электромагнитной пушки, а потом активирую «щит мощи» из «куртки мученика» – двадцать секунд по сторонам можно не смотреть.

Уворачиваюсь от юрких противников, не задетых импульсом, и прыгаю между теми, что временно обездвижены. Пять быстрых ударов и те, кто удачно лежали, больше не встанут. Остальных придется переворачивать. Прилетает кулаком в затылок, падаю, перекатываюсь и вонзаю орочьи когти (для таких дел они лучше ножа) в уязвимое место повторно прыгнувшему роботу.

Щит мощи – время действия 6 секунд.

Вскакиваю и успеваю ликвидировать одну макаку перед тем, как остальные приходят в себя, и еще одну, пока они ищут цель.

Осталось четыре, и все прыгают на меня. «Прыжок» назад, а на месте, где я только что стоял, лежит импульсная граната.

Кастую блокиратор первых трех атак из «штанов целомудрия» и «рывком» возвращаюсь. Три удара – три фрага, подцепляю копьем и переворачиваю последнюю. Готово!

Тем временем три атаки по мне прошли, уже работает персональное силовое поле, и его заряд стремительно уменьшается. «Супер-прыжок» и «Супер-рывок». Я выхожу из активного боя и начинаю бегать вокруг в поисках целей, ведущих огонь по другим.

Ида, вот сейчас, раздав все толковые артефакты, я смог понять, как тяжело качаться людям в «мире отбора». И то далеко не полностью. Как ни крути, у меня намного сильнее общая прокачка. Да и веду я себя так борзо, так как знаю, что спину прикроют, и свиток «каменной кожи» лежит в первой ячейке быстрого доступа.

Снова обошлось без потерь. Хотя ранили многих, в том числе троих серьезно. Да и свитки все-таки тратили.

– Я тебе что говорил, мудак!? – подскочил Иван к бойцу, которому Света и еще один хилер "пришивали" оторванную по пах ногу. – Или дальше стой, или кожу жри! Ты куда полез? В следующем бою не участвуешь! Понял?

– Да, командир!

– А ты! – Иван побежал к следующей жертве. – Гранаты решил экономить!? Они против Гмиильцев нахер не нужны! Это расходник! Их много, в отличии от твоей пустой башки!

На меня, конечно, не орали, но я вдруг осознал, что и сам экономил гранаты, которых у нас реально много. Ну ладно, спишу на новый для меня стиль боя и буду учиться на чужих ошибках.

Следующие полчаса мы обыскивали обломки. Наши запасы УСПа и деталей быстро пополнялись – теперь бы найти, кому все впарить и получить что-нибудь нужное для нас.

Глава 5 – Странное место

Следующий пик снова держали орки. Без особой надежды, той же четверкой, что и первый раз мы вышли из скрытности и замахали белыми флагами.

– Ты смотри, сразу не ломанулись! – удивленно пробормотала Света. – Ждут, пока поближе подойдем.

– Нам и здесь неплохо, – улыбнулась, не отводя окуляр бинокля от глаз, Иль.

Минут через пять ворота крепости открылись.

– Четверка, – констатировала эльфийка, – на пантерах.

– Свет, щиты по откату, нас наверняка держит на прицеле куча снайперов. Далеко, конечно, но все же. Да и эта четверка может напасть в любой момент переговоров.

Скакуны орков оказались даже не пантерами, а скорее медведями. Скорость ниже, чем у наших, зато броня лучше, и есть персональное силовое поле. Может, себе такую завести?

Переговорщики даже не стали слезать, а просто остановившись в пяти метрах, молча нас разглядывали. С удовлетворением я заметил, что больше всего внимания досталось эльфийке, точнее, ее ушам.

– Привет! – произнес я, выходя вперед.

– Что надо, человек? – самый страшный орк, с огромными клыками и шапкой-ушанкой на голове выдвинул своего медведя на пару шагов навстречу мне.

– Хотели обсудить возможность военного союза против общего врага.

– Что, роботы подпалили твою мягкую задницу, тупозубый? – заржал зеленокожий.

– Я не роботов имел в виду.

– А кого тогда?

– Тех, кто засунул всех нас в этот мир.

– И ты знаешь, кто это сделал и где они? – после небольшой паузы спросил резко посу- ровевший орк.

– Знаю кто и, если среди вас есть хоть один тридцатый уровень, могу показать.

Переговорщик внезапно поднял руку. На меня тут же лег дополнительный краткосроч- ный щит от Светы, а я приготовился активировать «каменную кожу».

Не понадобилось – знаки, что орк передавал в крепость, видимо, как раз отменяли запла- нированную атаку.

– Показывай!

– Ты тридцатый?

– Да!

– Сначала расскажу тебе короткую удивительную историю, есть пара минут?

– Быстрее! – зеленокожий нетерпеливо поднялся в стременах. – Пока я не начал думать, что ты трахаешь мне мозги.

Я усмехнулся и буквально за минуту выдал ему экспресс-версию того, что знаю.

– ... И вот этот портал вы не видите, так как не контактировали с Гмиильцами, а я вижу и могу провести любого из твоих тридцатых уровней, если он, конечно, не тратил плинж, и ему хватит на перемещение.

– Похоже на бредовую сказку!

– Бредовее чем то, что происходит с вами четыре последних месяца?

– Ты хочешь, чтобы я пропустил вашу четверку к пику?

– Только меня, остальные останутся здесь.

Медведь сделал несколько шагов и остановился прямо передо мной. Орк подался вперед, нависая огромной мускулистой тушей.

– Ты же знаешь, что я с тобой сделаю, если ты врешь? – прорычал он.

– Попробуешь убить, – пожал плечами я, не отводя глаз. – Вот только у меня, не считая высших, тринадцать особенностей, и я один могу разнести половину твоей крепости к херам собачьим. Я даю тебе шанс отомстить, а верить или нет – твое дело.

В этот раз я сам почувствовал, как изменился мой голос и как он повлиял на собеседника.

– Оставь вещи здесь и следуй за нами, – не дожидаясь ответа, орк развернул медведя и направился в крепость.

– Скоро буду! – я скинул рюкзак в снег и, подмигнув Иль, помчался следом за четверкой зеленокожих.

Мой бывший собеседник успел предупредить своих, чтобы меня не трогали, но сути дела не передал. Поэтому, когда я вошел в ворота, со всех сторон послышались оскорбления, насмешки и угрозы. После недолгого колебания я врубил «каменную кожу» и начал посылать всех в ответ. Благо, за четыре месяца научился ругаться на оркском не хуже, чем на русском.

Зеленый живой коридор петлял между каменно-металлическими двух-трехэтажными постройками. От рычания, ора и лязга оружия болели уши, ноги по щиколотку проваливались в грязь, но я продолжал огрызаться и кайфовал. Эх, жаль, нельзя втащить кому-нибудь, по крайней мере, пока.

Мы остановились у столба, и по приказу лидера (а встретивший меня орк, по-видимому, им и являлся), остальные образовали широкое кольцо.

– Тихо! – рыкнул глава, и повисла тишина. – Показывай!

Даже без медведя он на две головы возвышался надо мной и, должно быть, сейчас представлял, как будет меня убивать, если выяснится, что я его публично обманул.

– Какие высшие навыки ты видишь?

– А тебе зачем? – с подозрением прохрипел орк.

– Затем, чтобы я убедился, что ты сам не трахаешь мне мозги и действительно тридцатый уровень! – поднял голос я. – Давай я начну, первый «знание энергии», а второй?

– «Пространственное перемещение», – он демонстративно сплюнул в грязь. – Ну!

– Сколько плинжа есть?

– Шестьдесят четыре.

Как же ему тяжело даются ответы, аж клыки скрипят. Кстати, молодец, запас не полный, использует высшие навыки значит, или совсем недавно уровень взял.

– Последнее напутствие, важное!

– Ну!

– Когда переместимся, держи меня за плечо и ни на шаг не отходи, молчи и заходи только в те порталы, куда я укажу.

– Сам разберусь, тупозубый, задолбал!

– Слышь ты, зеленожопый! – заорал я, делая шаг к нему. – Если ты там сдохнешь, твои ребята нападут на меня, и мне придется их всех перебить.

Он дернулся ко мне и навис. Я видел, как на кончике его клыка медленно собирается капля слюны.

– Продолжай!

– Там будет комната с синими упырями. Ни в коем случае не заходи! Мы вообще думаем, что там ловушка. Все ясно?

Вместо ответа орк лишь утробно прорычал.

– Бери меня за плечо и одновременно со мной шагай вот сюда, – я указал место в грязи, над которым сиял невидимый для него желтый портал. – На счет три.

Не будь доспеха, когтистая лапа, сжавшая плечо, оторвала бы мне руку.

– Раз... два... три!

Перенос и мы в комнате управления. Лапа сжалась еще сильнее, но я терпел, давая возможность спутнику внимательно все осмотреть. Потом указал на портал в «мир Испытаний».

Вошли. Одна из совместных крепостей людей и гномов. До столицы владений Вилленга еще далеко, поэтому наших немного больше. Я снял с пояса кинжал вместе с ножнами, показал его орку и знаками объяснил, что сейчас будет и что после этого делать. Кинжал полетел под ноги ближайшей группе людей.

– Смотрите!!!

– Орк!!!

– Тревога!!!

Молодцы! Оружие мгновенно появилось в их руках. Я толкнул орка в портал, и мы вернулись в комнату управления.

Спутник завертел головой, а потом указал на путь в мир Гмиильцев. Понимаю. И тоже хочу посмотреть, что там, но пока рано. Во-первых, ненужный риск, а во-вторых, лишняя трата плинжа. Успеется.

Я отрицательно покачал головой и подтолкнул орка на выход в «мир отбора». Он оскалил клыки и застыл, его зеленая рожа отражала серьезную внутреннюю борьбу. Здравомыслие все же победило и, глубоко вздохнув, он шагнул, куда надо.

На площади вокруг пика стоял гам, но, увидев нас, зеленокожие сразу замолчали и восстановили нарушенное кольцо. Теперь здесь точно собралось все население крепости, не считая тех, кто в дозоре на стенах. Если бы Леха захотел сразу апнуть следующий уровень, ему достаточно было бы рухнуть сюда с помощью «растопчу».

– У меня есть вопросы, тупозубый.

– Давай, меня зовут Саша, кстати.

– Я Узурд, – тон орка сильно поменялся, но он все равно оставался здоровенным воином и лидером поселения. – Почему мы не пошли в третий портал?

– Там домашний мир Гмиильцев. Там ловушки, заметят – убьют. К тому же лишнее перемещение тратит плинж. Как ты должен был заметить, его долго копить. Захочешь, сам сходи, теперь ты можешь без меня. Следующий вопрос.

Орк удивленно посмотрел на портал, видно только осознав, что меня он больше не держит, но все равно его видит.

– Что ты кинул людям?

– Там были не только люди. Те низкие, наиболее бородатые – это гномы. Я кинул им кинжал с запиской, предупреждающей о том, что из портала в любой момент могут выйти враги.

Орк скрипнул зубами, но не прокомментировал мои слова.

– Почему нельзя перебить синих упырей в той комнате?

– Это не такой простой вопрос, – стараясь сформулировать, я приподнял шлем и почесал когтями лапы затылок. – Мы точно знаем, что Гмиильцы сделали так, что до них трудно добраться, а тут получается, они вот сидят – заходи и мочи. Можно даже из портала первый раз атаковать. В общем мы предполагаем, что это иллюзия или что-то вроде того, а за ней ловушка. В любом случае туда пока рано.

– А как вы собираетесь их достать?

– Ответ на этот вопрос мы и должны узнать в самое ближайшее время, Узурд.

Уже давно стемнело. По счастью, несколько часов назад подул южный ветер, и температура поднялась до минус шести-семи.

– На чем порешили?

Иван нетерпеливо бросился нам навстречу, причем спрашивая, он смотрел на Свету. Волновался.

– Да ни на чем таком, – я пожал плечами и подождал, пока подойдут остальные. – Дали они нам в знак готовности к сотрудничеству пятьдесят свитков кожи и двух сваражей. Будут ждать дальнейших указаний.

– Что, так и сказали? – с сомнением спросил Семен.

– Нет, конечно, – усмехнулся я. – Но, если придумаем для них дело, по идее, должны помочь.

– Ну хоть так, – Семен взял за поводки двух прижавшихся друг к другу сваражей. – Коля, Галя, накормите их успокоительным и в переноски!

– Ну что, сколько там до того странного места? – обратился я к Ивану.

– Километров сто двадцать, – не открывая карту, ответил «Русич». – Но нужно будет сделать небольшой крюк и заскочить еще к одному пику. Там люди, и от них до места меньше восьмидесяти километров. Может, расскажут чего интересного.

– Ну пошли тогда.

«Странное место», как называл его Иван, «Русичи» обнаружили месяц назад, уже после того, как исчез «Старик». Тестируя новый прокачанный радар-сканер, на границе двухсоткилометровой зоны от базы они обнаружили огромное количество металла. В сотни раз превышающее крупнейшее из найденных до этого скоплений роботов.

Самое загадочное заключалось в том, что место находилось в скрытности какого-то запредельного уровня. Посланная разведка не смогла подойти достаточно близко, чтобы увидеть, что там, так как их заметили раньше и накрыли мощнейшим артиллеристским огнем.

Разумеется, услышав об этом, я включил «Странное место» в список обязательных к посещению. Тем более оно располагалось относительно по пути к основной базе «Русичей».

Несмотря на темноту, время ночных охотников еще не наступило, сваражи посапывали в переносках и не мешали, так что до пика с людьми мы добрались быстро.

Гильдия, занимающая пик и огромную кирпичную крепость, называлась «Воронежские» (тут, как и везде, преобладали названия, привязанные к геолокации). «Русичей» они знали хорошо, и мы, не опасаясь подстав, воспользовались моментом и устроили двухчасовой отдых.

Девчонки сразу ломанулись в уже натопленную баню. А я, с трудом поборов внутреннего чистюлю, все-таки решил сначала ввести местных в курс дела.

Тридцатых тут было двое, но с целью экономии плинжа мы договорились, что они пойдут с нами до того пика, где я по плану буду переходить в «мир испытаний». Тем более они все равно поверили мне на слово.

– Идите уже! – приближаясь, крикнула довольная Света.

Забавное зрелище: полный системный комплект артефактов, а на головах тюрбаны из полотенец. Девчонки, что с них взять? На ходу поцеловав улыбающуюся Илю, я вместе с еще десятью мужиками пошел париться.

– Дэн, – устроившись на самой верхней полке, Иван обратился к главе «Воронежских» – Что там нового по странному месту?

– Да все по-старому! – высокий жилистый парень моего возраста плеснул на раскаленные камни воды и уселся рядом со мной. – Уже и крались с групповой диверсией, под вуалью, буквально на цыпочках. И с разбегу пытались проскочить – хрен там. Дикий заградительный огонь ракетами – и сверху, и в грудь. Только свитки потратили, но так ничего и не увидели. Так что если вы хотите качаться, сильно сомневаюсь, что это то самое место.

– Ну глянуть-то по-любому надо, – оскалился Леха, лениво обмахиваясь березовым веником. – А то после твоих слов спать от любопытства не смогу.

– Говорю же, в грудь ракетами шмаляют, откидывают!

– У нас есть методы, да Палыч? – заржал Леха и прошелся по спине лежащего инженера веником.

– Есть, – согласился тот. – Повыше, пожалуйста, и посильнее.

Под аккомпанемент хлестких ударов мы приступили к обсуждению операции.

Мы расположились на холме, а перед нами распростерлась изрытая взрывами равнина.

– Прикольно, – Паша разглядывал местность в бинокль. – Можно прям рассчитать, у кого какая скрытность была, когда на них ракеты падать стали.

– Ага, – поддержал Леха. – Вон те отдельные, самые дальние от центра ямы, это просто кто-то шел мимо без невидимости. Земля им пухом. А самые ближние к центру, это, видимо, по тем спринтерам Дэновским хреначили. Нормально, почти на километр углубились.

– Ну что там? – нетерпеливо крикнул я инженерам, собирающим «Укрыватель».

– Почти! – отозвался Грилл и ногой вогнал какую-то деталь на место. Это его Палыч так научил? Вроде раньше аккуратнее работал.

– Ладно. Членам разведотряда проверить шмотки на скрытность и перемещение. Всю еду на жирность, мощу и зыркливость. Если нас атакуют, бросаем «Укрыватель» и валим.

– Готово! – крикнул Грилл. – И постарайтесь все-таки его вернуть. Дорогой, сука.

– Постараемся, – я спустился с холма и хлопнул гнома по плечу. – Но не обещаем. Семен, Ваня, вот за эти ремешки по команде берем и тащим. Учтите, штука весит под тонну, так что не филоним. Врубай, Палыч.

«Укрыватель» едва заметно завибрировал – значит, нас накрыл купол диаметром десять метров, удваивая нашу скрытность. Какой бы большой ни была мощность того сканера, что находился в центре «странного места», должно хватить.

– Взяли!

Семен, Иван, Леха, Палыч, я и Иль одновременно потянули за ремни и медленно двинулись. Света, держа вуаль и щиты, шла сзади, а Лена спереди. Она боялась и, дай ей волю, не пошла бы с нами, но мы делали на нее большую ставку, ведь у нее было массовое заклинание – «групповое наблюдение», позволяющее на минуту всем в зоне действия увеличить «обнаружение без колдунства» на две единицы.

– Вообще не торопимся! – зло прошептал я, когда Леха покачнулся, наступив на край ямы. – Если проедем «Укрыватель», второй попытки не будет!

– Левее! Смотри какая здоровая!

Да – воронки иногда достигали шести метров в диаметре и трех в глубину. Возникли серьезные сомнения, что даже с нашей жирностью кожа выдержит попадание снаряда, их оставшего.

– Лена! Бафф на жирность... И регенерацию.

Медленно, но относительно уверенно мы продвигались и вскоре вышли на границу изрытой зоны – впереди на снегу виднелись лишь отдельные ямы, там, где система защиты накрывала прорвавшихся спринтеров.

– Лена?

– Ничего! – одними губами ответила девушка и обновила вуаль.

Странно и стремно все это. У того, что впереди невероятное сочетание скрытности и обнаружения. Что так нужно прятать и защищать? Очевидно, это не просто очередной рассадник роботов.

– Еще медленнее! – шепнул я и крепче ухватился за ремень.

Чем дальше мы продвигались, тем серьезнее становились опасения, что «Укрыватель» не справится. Немного успокаивало то, что здесь снег лежал идеально ровно, и снегоступы выдерживали распределенный вес.

– О, господи! – пискнула вдруг замершая на полушаге Лена и тут же зажала себе рот ладонями.

Сердце ушло в пятки и, сконцентрировавшись на «Ухане», я пытался уловить малейшее изменение фона. Тишина. Только тяжелое дыхание спутников и тихая вибрация «Укрывателя».

– Врубай «групповое наблюдение».

Лена повернулась к нам и подняла руку. Слабое зеленоватое свечение окутало всех, и наше «обнаружение без колдунства» увеличилось на две единицы.

– Твою мать! – потрясенно прошептал Леха.

Я покрепче ухватился за ремень «Укрывателя», так как минимум двое из шестерки отпустили свои. Ну, по крайней мере, понятно, почему ЭТО так хорошо защищают.

Глава 6 – В гостях у сказки

– Они его чинят? – тихо спросила Света.

– Не похоже, – прошептал Палыч.

– Что это такое? – упавшим голосом пробормотала Иль.

Я опустил бинокль и повернулся к возлюбленной.

– Это называется космический корабль. На них летают между планетами, и на этом, вероятно, летали между звездами.

Пока он не упал сюда.

Ничем иным, кроме как космическим кораблем, лежащая на боку в трех километрах от нас громадина быть не могла. Треугольной формы, минимум пятьсот метров длиной и двести шириной в районе кормы. Корабль отдаленно напоминал имперский крейсер из звездных войн, только более гладкий и футуристический. Бело-синяя раскраска и знакомые по снам и комнате управления эмблемы на корпусе не оставляли сомнений – он принадлежал Гмиильцам.

Вокруг суетились около сотни рабочих роботов. И это, как и все непонятное, мне не нравилось. Почему так мало? На вшивой базе со щупальцами их было гораздо больше. Собственно, как и боевых. Здесь их максимум тысячи две, причем никаких страшных кубов нет. Из боссов только «Пузан», которого мы придавили домом на тяжелом испытании. И радиолокационная станция, точно такую я уничтожил совсем недавно у базы «Ратоборцев».

– Не чинят, – теперь убежденно произнес Палыч. – Только что видел, как один из роботов снял кусок обшивки и повез вон в ту кучу. Похоже, наоборот, разбирают.

И справляются, надо заметить, неплохо. Здоровущие дыры в корпусе не оставляли надежд на то, чтобы воспользоваться этим летательным аппаратом по назначению. Да и будь он целым, нельзя бы было его трогать. Конспирация – наше все.

– А что это за здоровые круглые дыры по всему корпусу?

– А в них, вероятно, и спрятана артиллерия.

– Че делаем? – Леха вопросительно посмотрел на меня.

– Палыч, ты как, все увидел?

– Чтоб все увидеть, надо в два раза ближе подойти.

– Ясно, тогда на этот раз хватит. Валим.

Мы осторожно развернулись, перехватили «Укрыватель» и так же медленно и аккуратно тронулись в обратный путь.

– Рука чуть не отсохла! – выдохнул Палыч, с нескрываемым облегчением отпуская ремень.

– Иль, ты как? – приобнял я эльфийку.

– Да у нас же поровну мощи, – ответила она, но было заметно, что забота ей приятна. – К тому же я лучница.

– Что там? – пританцовывая от холода и нетерпения, спросил Грилл.

– Ответы на этот и другие вопросы, – усмехнулся Леха. – Читайте в журнале: «а хер его знает!».

Мы рассказали об увиденном, потом переглянулись и отошли на пять километров от границы обстрела.

– И что это значит в контексте наших дел? – спросил Иван, обращаясь преимущественно ко мне и Палычу.

Инициативу на себя взял усевшийся на походный стул инженер.

– Первое, на этом корабле мы точно не улетим, так что он интересен только как источник дополнительной информации, – Палыч принялся загибать одетые в системные перчатки пальцы. – Второе, судя по беспрецедентной защите, информация может быть интересной.

– Может, они просто не хотели, чтобы мы его видели? – предположила Света.

– А смысл? Нас закинули в другой мир, внедрили систему, только дурак бы не понял, что тут завязаны инопланетяне. Они могли всю планету для антуража закидать кораблями, это ни на что бы не повлияло. Пустыми корпусами, я имею в виду. А тут охраняют, значит, не совсем пустой.

– Был, Григорий Палыч, был не пустой, – вмешался Иван. – Никто не видел его падения, значит это произошло до нашего здесь появления. За это время даже относительно небольшое количество роботов все ценное наверняка сняли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.